

КУЛЬТУРА

Духовное пространство русской Евразии

25 – 31 мая 2018 года № 17 (8097) Издается с 1929 года

Как Никоненко
Михалкова
прав лишал

www.portal-kultura.ru

Без ума Палаты

Андрей САМОХИН

Знаменитый Владимиро-Суздальский музей-заповедник лихорадит второй год. Уволенные и ушедшие сами сотрудники и представители областной культурной общественности связывают это с деятельностью нового руководства. Самые разные инстанции завалены письмами протеста. Действительно ли музей под угрозой? С чем связаны скандалы? Есть ли выход из затянувшегося конфликта? Наш корреспондент попытается разобраться в проблеме на месте.

В солнечный будний день у музейного Центра «Палаты» во Владимире, что между Успенским и Дмитриевским соборами необычно для последнего времени людно. У входа на тележке с колесиками стоит внушительного размера фигура мамонтика, вокруг ожидают чего-то дети и взрослые. На вопрос, что за действо здесь готовится, отвечает один из мужчин: «Помните: «По улицам слона водили»? Вот и мы сейчас повезем его на новое место жительства с парадным дефиле, так сказать».

Дефиле выглядело довольно странно. Нарисовав на асфальте несколько фигур мамонта, дети, одетые в звериные шкуры, двинулись в сторону Успенского собора и далее вдоль парка к Историческому музею. Впереди с барабанной дробью шествовали мажоретки и духовой оркестр, а замыкал процессию мамонт. У входа в музей детям раздали воздушные шары.

3

Алексей Варламов: «Нужно читать сердцем, а не препарировать книги»

Дарья ЕФРЕМОВА

В издательстве АСТ вышел новый роман прозаика, ректора Литературного института имени А.М. Горького Алексея Варламова «Душа моя Павел», который сам автор называет антифилологическим, хотя его герои как раз филологи. Об умонастроениях студентов восьмидесятых, американских джинсах, картошке и «правильном» прочтении классики писатель рассказал «Культуре».

культура: Заглавие «Душа моя Павел» — пушкинское. Так поэт начал шутовскую «нравоучительную» запись в альбом сына Петра Вяземского. Помните всю цитату?
Варламов: «Душа моя Павел, / Держись моих правил, / Люби то-то, то-то, / Не делай того-то. / Кажись, это ясно. / Прощай, мой прекрасный».
культура: Действительно, все предельно «ясно»?
Варламов: Для юного человека вполне достаточно. Молодежь не любит, когда ее всерьез, долго и утомительно наставляют.

11

Plata за успех

Елена ФЕДОРЕНКО

В Концертном зале имени Чайковского Балет Игоря Моисеева показал «Танго Del Plata» — первый спектакль, рожденный после ухода великого хореографа.

Как при Матере, так и сейчас танцовщики держат высокую планку, хотя многим из них не довелось испытать радость

личной встречи с гением. Коллективу по-прежнему восторженно рукоплещет весь мир. В репертуаре ансамбля бережно сохранены все моисеевские шедевры, а их более трех сотен, но полноценный спектакль, развивающий традиции уникального коллектива, появился впервые после кончины Игоря Александровича. Премьера «Танго Del Plata» аргентинского балетмейстера Лауры Ротатта — из числа мощных театральных событий.

9

ФОТО: ГАЛАНТИЛ ИГОРЬ МОИСЕЕВА

Лукавая «цифра»

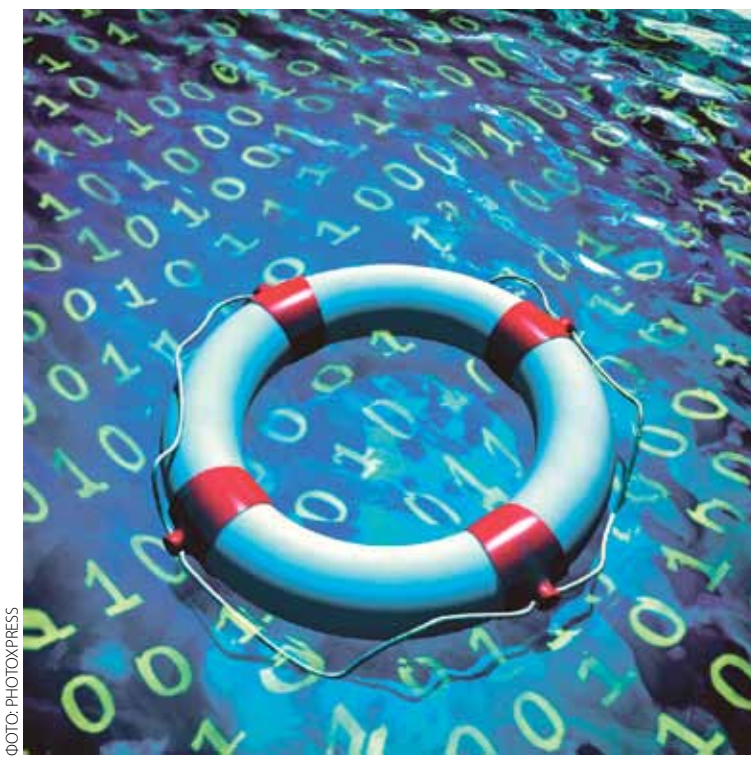

ФОТО: PHOTOPRESS

Екатерина САЖНЕВА

Май — последний учебный месяц для сотен тысяч российских школьников: впереди экзамены, затем поступление в вуз. За традиционными тревожностями нетрудно упустить главное: никто точно не знает, каким именно будет мир, когда нынешние дети вступят во взрослую жизнь. И главный вопрос сегодня состоит в том,

как адаптироваться к наступающей цифровой реальности.

Конечно, родителям завтрашних выпускников — не до сложных обобщений: сдал бы ребенок ЕГЭ. Но на государственном уровне и в обществе дискуссия о «цифре» идет давно. Пока очевидно, что Россия не собирается «закрывать», отключаясь от новой экономики (и ее действительно огромных возможностей), но осознает все риски нового витка развития, в том числе и социальные.

4

Просвещать и здравствовать
Мы на нем разговариваем?
Фрау — цветы,
в Пекин — мороженое
Взяли с полки «пирожок»
«Авторское право»

7

ВЫЙТИ ЗА РАМУ
«Окна в Россию»
в Институте
русского
реалистического
искусства

6

СЕРГЕЙ
МОКРИЦКИЙ:
«Наш зритель
поверил
в русское кино»

8

В ЧЕРНОЙ
ЧЕРНОЙ
КОМНАТЕ
РАМТ
показал
«Карамору»

10

16 плюс

ISSN 1562-0379

9 771562 037001

180 18

«В России вырос интерес к России»

24 мая, в День славянской письменности и культуры, на пленарном заседании Государственной думы выступила депутат-единоросс Елена ЯМПОЛЬСКАЯ.

Уважаемый Вячеслав Викторович, коллеги и — сегодня можно сказать — братья и сестры!

Мне не впервые выпадает честь поздравлять вас со смыслообразующими праздниками нашего Отечества. Ныне мы отмечаем День славянской письменности и культуры. Появившийся в официальном российском календаре в 1863 году, после революции на долго забытый и возрожденный уже на излете советской эпохи. Сегодня его празднуют и в странах Восточной Европы, мучительно заматывавшихся между Россией и Западом, и в непризнанных республиках, и даже на Украине, где общеславянские ценности и уж тем более общероссийская история отрицаются вопреки очевидности и здравому смыслу.

Нам с вами необходимо в рекордно короткие сроки воздать должное славянской культуре, не говоря уже о письменности. Поэтому я не стану пересказывать вам жизни святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, проводить сравнительный анализ глаголицы и кириллицы... Мне кажется, важнее обсудить актуальные вопросы духовного развития российского общества.

В последнее время журналисты часто спрашивают, меня в том числе: правда ли, что в России вырос интерес к культуре? Я обычно отвечаю так: в России вырос интерес к России. К тому, кто мы, откуда и куда движемся, что связывает нас с этой землей и друг с другом. А интерес к культуре — это производное, поскольку национальная идентичность бывает наиболее полно сконцентрирована именно в ней. Но это повод скорее для тревоги, чем для радости. На деятелей просвещения и культуры возлагается огромная ответственность. Не сможем удовлетворить эту жажду, разочаруем людей, и интерес к своему, родному может снова угаснуть, как уже было в недалеком прошлом.

Чему нас учат до сих пор учителя словенские Кирилла и Мефодия?

Прежде всего тому, осмелюсь предположить, что форма есть сосуда для содержания. Они создавали алфавит не ради алфавита, но ради божественного глагола. Подарили нашим предкам возможность осмысленного и прочувствованного восприятия священных текстов. И тем самым навсегда задали высочайшую планку для нашей культуры.

Она может соответствовать этому образу в большей или меньшей степени, порой — не соответствовать вовсе, однако в принципе забыть о том, что у нее есть эта миссия — просветления человеческой души, не в силах.

Я говорю сейчас не о сугубо православной традиции и не только о тех, кто является славянином по крови. Русская культура давно уже феномен межконфессиональный и межнациональный. Или даже наднациональный. Русский — понятие духовное. Именно поэтому я искренне желаю нашему новому ведомству — Министерству просвещения — успехов в борьбе за формирование целостной личности, а не набора функций и навыков. Эти западные стандарты у нас просто не работают. Если русский человек перестанет задумываться над вечными вопросами, прекрасными именно своей неразрешимостью, у нас не будет ни дорог, ни ракет, ни цифровой экономики, ни хорошего кино.

Да, День славянской письменности и культуры из года в год отмечается в России пышно и торжественно. Но — выйдите на Охотный ряд, прогуляйтесь по Москве, почитайте вывески, зайдите в кафе, рестораны, магазины, развлекательные центры — плотность англоязычных названий, набранных то латиницей, а то и кириллицей, которой мы так гордимся, критична. И вдали от столицы эта плотность не уменьшается.

Речь не о запретительстве, не о дремучем охранительстве, от которого предостерегал

нас президент. Речь о том, что в своем доме не принято разрешивать портреты чужих родственников. Дети должны видеть перед собой родные образы и впитывать, прежде всего, родную речь. Очень обидно, кстати, что родные песни у нас в чести только по большим праздникам — 9 Мая или вот сегодня. А еще печальнее — что новых хороших песен на русском языке не прибывает.

Мы с болью в сердце воспринимаем вымывание русской культуры, замену кириллицы на латиницу, в том числе в славянских государствах. Но надо понимать, что Россия — это единственный стержень славянского мира. Никто из наших братьев-славян не дал человечеству такого количества шедевров, не породил таких писателей, таких мыслителей. Давайте сбережем самих себя — и славяне вокруг нас спасутся.

И еще одно. Всем нам, кто называет себя консерваторами, следует помнить, что мы говорим сегодня с гордостью о Русском мире, присягаем на верность истокам и традициям — благодаря выдающемуся новаторству солунских братьев. Да что там новаторству — духовной революции. Смелому шагу, который переломил историю и предопределил развитие человечества на многие века вперед.

Отсюда вывод: надо не хвататься за традицию, как за костыли, а творить и мыслить смело, дабы у наших потомков появлялись новые поводы для гордости. С праздником вас!

Судьба «Комиссара»

Николай ИРИН

В Гётеборге на 86-м году жизни умер кинорежиссер Александр Аскольдов, автор знаменитого советского фильма «Комиссар».

Было время, перестроечная волна вынесла к зрителю и критикам, казалось, все так называемые «полочные» картины. Кроме этой. Аскольдов публично рассказал о своей запрещенной работе на пресс-конференции, проходившей в рамках Московского международного кинофестиваля в 1987-м. По словам режиссера, ему удалось прорваться к микрофону и заявить, что, несмотря на громкие декларации об окончательной победе демократии, его единственная игровая постановка двадцатилетней давности до сих пор пылится в архиве. Общественное мнение вынудило власть оперативно организовать премьерный показ: 11 июля 1987 года в Белом зале московского Дома кино состоялось воистину второе рождение «Комиссара», а Аскольдов, вынырнув из безытия, получил статус мастера.

Скоро фильм показали на десятках международных фестивалей. Всюду «Комиссар» ждал восторженный прием с непрекращающимися наградами. К сожалению, несмотря на долгожданную свободу, Аскольдов к постановочной практике не вернулся. Он преподавал в европейских киношколах и университетах, изредка выступал у нас с рассказами о жизни и судьбе. Чрезвычайно интересна передача «Линия жизни», где Александр Яковлевич предстал в качестве подлинного мастера разговорного жанра. Филологическое и театроведческое прошлое, обширный круг знакомств в среде творческой интеллигенции 50–60-х, образцово поставленная речь в соединении с острым мышлением и очевидным актерским дарованием давали Аскольдову возможность реализовать, например, на поприще телевизионной журналистики. Скажу без лукавства, впечатление от его мемуарного монолога соизмеримо с потрясением от увлекательных культурологических расследований Иракия Андроникова. Сам Аскольдов, однако, предпочитал идентифицировать себя именно в качестве режиссера-постановщика, лишь отчасти признанного, фактически нереализованного. «Меня не существует в нашем кино», — отчаянное признание очень молодого человека, чьей жизни, невероятно интересной, насыщенной людьми и событиями, не грех позабавываться.

Изучая факты биографии, понимаешь: ключевой фигурой в жизни постановщика был отец, Яков Лазаревич Аскольдов, сначала один из значительных комиссаров Гражданской войны, а впоследствии начальник Главного военно-инженерного управления Красной армии. Арест и расстрел отца в 1937-м, последующий арест матери привели к тому, что мальчуган временно взвалил на воспитание в большую еврейскую семью. Аскольдов, подобно всем без исключения детям людей, родивших из пепла и крови обоюдоострой Гражданской войны новое государство, в совершенно фрейдистском ключе ревновал отца к Великой Революции, ко-

торая была для того одновременно и ребенком и, если угодно, заветной подругой. «Комиссар» как раз аккумулирует все мыслимые чувства, переполнявшие Аскольдова, обуславливая как его предельную внутреннюю зависимость от советской системы, так и страстное, неизбывное желание схлестнуться с ней, до крови побороться, непременно одолев и тем самым символически расколдовав отца, который был стерт этой самой системой в пыль.

«Комиссар» предельно укрупняет локальную новеллу Василия Гроссмана, вынося в сферу массового искусства сюжет, где идейная комиссарша (блестяще сыгранная Нонной Мордюковой), крупная и телом, и страстями, отказывается следовать естеству, бросая новорожденного и отправляясь на фронт — делать главное дело своей жизни, как она его понимает. Тут одновременно и бессознательно вырывается упрек родителям, и апология безыдейной естественности, которую воплощает большое семейство Ефима (Ролан Быков) и Марии Магазанник (Раиса Недашковская), по умолчанию приравненных к «святому семейству». По словам Аскольдова, евреи со студии Горького, где фильм был произведен, писали на него доносы, упрекая в антисемитизме, а спас картину от уничтожения лично Михаил Суллов. Вот насколько сложной была социально-психологическая конфигурация обвинительной последствие в примитивности Страны Советов. Дали снять начинающему режиссеру ровно то, что он хотел; искренне высказали ему все, что имели на душе, а затем благодушно убрали фильм подальше от народа, который, конечно, не одобрил бы капитулантский тезис «обыкновенный комиссар» — бережно сохранили пленку усилиями главного идеолога государства и, наконец, выпустили в мир, когда страна неосторожно отовлеклась, чьей жизни, невероятно интересной, насыщенной людьми и событиями, не грех позабавываться.

Аскольдова реально волновал вопрос, насколько хороша

КУЛЬТУРА
Духовно-просветительский журнал

Председатель редакционной коллегии: Елена Ямпольская
Шеф-редактор: Михаил Бударгин
Руководитель направления «Литература и искусство»: Ксения Позднякова
Ответственный секретарь: Александр Курганов
Дизайнер: Наталья Вайнштейн

Учредитель: Акционерное общество «Редакция газеты «Культура»
Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ПИ № ФС77-41708 от 18.08.2010 г.

Подписные индексы:
П2043 — в каталоге «Почта России»
50126 — в каталоге «Пресса России»

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1
Телефоны для справок: +7 (495) 662-7222
e-mail: info@portal-kultura.ru
Печать и распространение: +7 (495) 602-5512

Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь), Азербайджане, Беларуси, Грузии, Таджикистане
Общий тираж 40 155

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, г. Красногорск, а/д «Балтия», 23 км, вл. 1, д. 1. Заказ № 18-05-00240
Подписано в печать 24 мая 2018 г., по графику: 14.45, фактически: 15.00

Приглашение к участию в торгах

Российская Федерация получила заем 7999-RU от МБРР для реализации проекта «Сохранение и использование культурного наследия в России», часть средств займа будет использована на выплаты по контракту CHSW4/TMB-4(G) «Поставка и установка оборудования для парковой зоны музея А.С. Пушкина (с. Берново) — филиала Государственного бюджетного учреждения культуры Тверской области «Тверской государственный объединенный музей».

Покупатель, Государственное бюджетное учреждение культуры Тверской области «Тверской государственный объединенный музей», реализующее в рамках проекта подпроект «Какая радость: будет бал!» приглашает правомочных и квалифицированных участников подать запечатанные конкурсные предложения на поставку товаров.

Торги проводятся по процедурам национальных конкурсных торгов руководства МБРР.

Квалификационные требования к участникам указаны в документации для торгов.

Документация может быть получена после направления заявки по адресу: СПб, ул. Чапаева, д. 9, лит. А, тел.: (812) 648-02-04, контактное лицо: Григорьев С.Ю. grigoriev@fsp.spb.ru

Предложения должны быть доставлены не позднее 10.30 (мск) 25.06.2018 по адресу: Тверская область, г. Тверь, проспект Чайковского, дом 26, здание комитета по делам культуры Тверской области, 4 этаж, приемная генерального директора.

Адрес электронной почты: muzeu.bernov@rambler.ru

Опоздавшие предложения будут возвращены невскрытыми. Вскрытие конвертов с предложениями состоится в присутствии участников торгов в 10.40 (мск) 25.06.2018 по адресу подачи предложений.

ФОТО: РИАН НОВОСТИ

1 В этом веселом вроде бы шоу чувствовалась фальшь. Притив в парке одинокую интеллигентную женщину, следившую за перформансом с явным неодобрением, я поинтересовался у нее сутью происходящего: «Новая дирекция музея закрыла наш Детский центр, экспозиции частично переносят, как этого мамонтенка, а частью выкидывают. Как выкинули прежде нас — сотрудников... А этих младшеклассников просто использовали для публично-го глумления...»

Позже — уже на слушаниях, организованных накануне Международного дня музеев «Обществом друзей музея», пришлось услышать сходящую оценку от уполномоченного по правам ребенка во Владимирской области Теннадия Прохорычева, назвавшего шоу «тонкой издевкой по отношению к сотрудникам и ветеранам музея». Кстати, в нем счел возможным принять участие и вице-губернатор по социальным вопросам Михаил Колков.

Новая метла

Игоря Коньшева назначили генеральным директором ВСМЗ 20 июня 2016 года. Новый руководитель был представлен как кандидат исторических наук, чему нисколько не возражал. Этот «факт» тогда зародил во владимирцах надежды на развитие музея-заповедника. Впереди были два значимых юбилея — 850-летие Гороховца и 1000-летие Суздаля. Однако почти сразу выяснилось: никакой диссертации у директора нет, что он и вынужден был признать, отшутившись про «техническую ошибку».

За плечами у Коньшева получение диплома агронома в Тимирязевке, участие в выборах кампаниях в качестве политтехнолога, директорство в музее «Горки Ленинские». В последние проводились джазовые фестивали, а вождь мирового пролетариата предстал в виде Бэтмена. А почему бы и нет? Это же «фишки», главное — подтянуть посещаемость. Этот принцип Коньшев объявил ключевым и при своем назначении в ВСМЗ.

Методы «пиара» вызвали оторопь. Много шума наделала выставка «Страшно интересно! Древнерусская повесть ужасов», которую новый директор музея-заповедника лично инициировал в Палатах в феврале этого года. В зале, наглухо затянутом черной тканью, откуда предвременно выносили прежнюю экспозицию, в полумраке посетители знакомились с написанной неким монахом XVII века «Повестью о бесноватой жене Соломони» — устоявшейся девушке, терзаемой бесами из-за неправильного крещения в детстве. Среди подвешенных на прозрачных нитках предметов быта того времени по стенам красовались специально заказанные черно-белые картинки, подробно и смачно иллюстрирующие сцены мучений и извращенных соитий инкубов и суккубов с их жертвой. Посетителям предлагалось пройти квест по картинкам и в качестве приза получить адаптированное издание этого, как ласково его представляли, «первого русского эротического хоррора». Никаких возрастных ограничений выставки не было указано: бабушки, приходившие на экспозицию с внуками, вылетали оттуда с круглыми от ужаса глазами. Но выставка, нужно признать, имела коммерческий успех, такого в залах Палат еще не показывали.

Война миров

За несколько дней пребывания во Владимире и Суздале удалось поговорить со множеством людей — от оппозиционных нынешнему директору музейщиков и общественников до школьников, их учителей и простых горожан. Наконец, с самим Коньшевым. Бросилась в глаза полная противоположность аргументов и чуть не онтологическая несовместимость этих двух миров.

По залам владимирских Палат я ходил в качестве единственного посетителя. За нынешние 1100 рублей с экскурсий (250 — входной билет) желающих побродить по залам тут явно немного. Пусто и гулко. Первый этаж закрыт вообще — знаменитый Детский музейный центр (ДМЦ) с великолепной галереей владимирских князей, русских государей и героев пустует: опечатаны комнаты с интер-

Золотые ворота во Владимире

Владимиро-Суздальский музей-заповедник в течение полувекла возглавляла Алиса АКСЕНОВА, ныне — советник губернатора Владимирской области по культуре. Алиса Ивановна за свои труды получила 33 награды и единственная из коллег — звание Героя Труда Российской Федерации, врученное ей четыре года назад Владимиром Путиным.

активными экспозициями «Рождение книги», «Мир былина», «Русский дом», «Старорусская школа», «Путешествие в каменный век» и другие. Из последнего увезли мамонтенка, специально купленного для интерактивной современной экспозиции — научно и педагогически продуманной в деталях, как и остальные разделы Центра. ДМЦ был создан не одним поколением специалистов, многие из которых были удостоены президентской премии в области образования. В Послании Федеральному собранию Владимир Путин предложил по всей стране создавать культурно-образовательные и музейные комплексы. Именно таким и было это место, где через активные занятия и мастер-классы приобщались к национальной истории несколько поколений владимирских школьников. «Уникальный музей, уникальные люди», — такую оценку дал Центру и работе его сотрудников Владимир Путин, бывший в ДМЦ.

Здесь проходило больше 1500 экскурсий в год, ежегодно это более 30 000 посетителей. Где же борьба за посещаемость и выручку музея?

Предлог для закрытия — здание не соответствует нормам пожарной безопасности, в нем расположена котельная. Как уточнил Игорь Коньшев, есть юридическая нестыковка статусов промышленного (котельная) и общественного (музей) объектов. Правда, начальник Главного управления МЧС по Владимирской области Владимир Белозеров публично заявил, что с пожарной безопасностью в Палатах проблем нет, такой же результат

выдала и независимая экспертиза, но у Коньшева есть свой ответ: «За безопасность детей отвечаю головой лично, я не хочу здесь «Зимней вишни». Не очень-то логично: взрослые посетители, значит, можно рисковать? Но директор, когда нужно, умеет быть очень убедительным: «Если эксперты покажут, что все нормально, вернем Центр на прежнее... ну или на какое-то новое место, проведем реновацию экспозиций». «Пока же дети отлично занимаются с педагогами в других залах Палат», — заключает он, призывая меня не слушать, что там «одна бабка сказала».

Намек вполне прозрачный. Впрочем, все время апеллируя к молодежи, которой нужен драйв и шок, в отличие от «старых бабушек» (так он публично именовал похвалившую год назад Детский центр президента Российской академии образования Людмилу Вербицкую), Коньшев не сильно преуспел за два года в создании нового. Зато разрушения старого видны невооруженным глазом.

Всем, кто бывал в музейных Палатах Владимира прежде, бросается в глаза

Демонтирован актовый зал, незадолго до этого оборудованный новой аудиотехникой. Уникальный Дворцовый зал, где проводили балы для кадет и выпускников детских домов, по плану дирекции будет переоборудован в открытое хранение фонда мебели. Отсюда увезены уникальные люстры, сделанные на заказ, винтажные стулья, наглухо задранные окна. «Такой прекрасный дворцовый зал и в Питере не сразу сыщешь!» — восхищался не так давно его интересов спикер верхней палаты парламента Валентина Матвиенко.

А чтобы владимирцы не скушали, в ободранном помещении им продемонстрировали вместо «замшелых» балов весьма странные инсталляции голландского художника Матти Клампта, выполненные из расплавленных полиэтиленовых мешков.

Скандал, еще скандал

По-коньшевски это называется «ребрендингом», переходом в XXI век.

что туристы теперь гораздо реже ходят до экспозиции. Общее же резкое повышение цены посещения и экскурсий вызвало «голосование ногами» — теперь приезжающие чаще докладывают их наружным осмотром. А некоторые туроператоры уже пускают экскурсионные автобусы в объезд... Этого ли добивался «эффективный менеджер»? Ведь чтобы поставить пластиковые шезлонги для уставших китайцев напротив древних соборов, воткнуть псовую (и даже перед исторической монастырской тюрьмой) яркие вендинговые аппараты, которыми мало кто пользуется, — много ума не надо.

Но, как оказалось, кое-какой ум все же требуется даже для такого нужного дела, как сооружение туалетов воз-

Эмблема ВСМЗ

ле удаленных памятников архитектуры. Особенно если они охраняются ЮНЕСКО. Целая эпопея тянется с прошлого года вокруг попытки коньшевской команды установить закупленный дорогой евроклизот из храма Бориса и Глеба в селе Кидекша. Яму для туалета, требующего фундамента, по приказу Коньшева начали рыть ничего сумняшся в охранной зоне, где даже на штык лопаты нельзя копнуть. Тут же вополошилась областная Госинспекция по охране объектов культурного наследия, которую поначалу просто проигнорировали. После скандала с привлечением губернатора клозет пытались перенести, да все неудачно. Итог: ВСМЗ заплатит штраф за самовольные действия, а туалета в Кидекше как не было, так и нет.

В оправдание Коньшева стоило бы сказать, что человек он энергичный и вроде бы разбирающийся в экономике. Некоторые его действия по задумке логичны, некоторые эпитеты оппонентов преувеличены. В каких-то областях, наверное, действительно он мог бы принести пользу. Но вот беда: музейное поле, пространство традиционной культуры в сердце древней Руси — материя слишком тонкая. Если бы он трезво осознал это сразу и решил измерять свои новаторства с мнением опытных сотрудников, дело, возможно, и не дошло бы до открытого конфликта.

Всего за два года директорства Коньшев «успел» многое, в частности: уволить 70 давних сотрудников ВСМЗ, из которых около двадцати на сегодня практически незаменимы (многие отъезды остались без руководителей), заказать за 400 тысяч рублей новый логотип, изображающий хмельного льва, и арендовать здание для представительства в самом центре Москвы. На вопрос, зачем нужно последнее, директор терпеливо объясняет, что там, мол, удобнее работать с туроператорами, отсекая посредников, и доверительно сообщает о своей мечте — сделать в будущем туроператором сам музей. Который, как он признается, и сегодня весьма доходное предприятие.

В Музее хрусталя и лаковой миниатюры ВСМЗ

Посетители Музея деревянного зодчества ВСМЗ

нынешние зияния. Вместо великолепного ковра на лестнице — обшарпанные ступеньки, увезено куда-то огромное старинное зеркало, украшавшее холл, убран медведь, считавшийся символом музея. Бархатные банкетки XIX века, подаренные когда-то музею Московским Кремлем, заменены скамейками из ИКЕИ; из экспозиции «Минувших дней очарованье», посвященной истории дворянских родов Владимирской области, убраны парковые скульптуры, выброшены на помойку манекены в аутентичных одеждах (их, по свидетельству очевидцев, тут же разобрали местные художники).

Директор в интервью сетовал на «отсталость» жителей, не понимающих современного искусства, к которому он их собирает постепенно приучать. «Мы работаем на максимально разную аудиторию. Вот не всем же понравился сценический задник балета «Нуреев в Большом», — добавил он. Художественные вкусы и пристрастия, конечно, дело личное. Но нужно ли приучать к постмодернизму именно на территории государственного музея, в основе которого — древнерусское наследие?

Другая инновация Коньшева — введение платного входа на территорию Суздальского кремля, по свидетельству экскурсоводов, привела к тому,

Развязка драмы

Возрастут ли доходы в ВСМЗ, никому не ведомо. Но конфликт погасить не удастся. И дело тут не в противостоянии «смелого-передового» и «косного-консервативного». Дело в непримиримом самомнении руководителя, поставленного во главе огромного музейного организма со своими традициями, нюансами и многими «наследственными» проблемами. Дело в том, что новый директор, похоже, искренне не понимает глубинного смысла этого комплекса. «Музей — не школа и не вуз, чтобы образовывать и воспитывать. Его задача — удивлять и развлекать» — такой чеканный формулировкой он и удивил владимирцев. А позже выяснилось, что ему просто неизвестно, что музей — это институты социальной памяти и что он, похоже, не знаком с определением из федерального закона «музей — некоммерческое учреждение культуры», а также с положением Этического кодекса Международного совета музеев (ИКОМ), допускающего коммерческую деятельность лишь в ограниченных пропорциях. ИКОМ для Коньшева, как он сам заявил однажды, «не указ». Не указ — и Союз музеев России, с которым дирекция ныне минимизировала свои контакты, как и участие в профильных выставках, как и научные публикации и конференции... А зачем? Ведь это не приносит дохода!

Так же походя была разрушена система подготовки экскурсоводов. Плановые традиционные лекции для них было решено сделать платными. Новая дирекция начала за деньги предоставлять право водить туристов в некоторые экспозиции так называемым «аккредитованным гидам», от уровня подготовки которых, по свидетельству музейщиков, у экскурсантов порой «волосы встают дыбом».

В итоге тихая обычно владимирская культурная элита буквально восстала против Коньшева. Слушания «Общества друзей музея», прошедшие под председательством профессора Владимирского филиала РАНХиГС, доктора политических наук Романа Евстифеева в областном доме профсоюзных собраний более ста неравнодушных участников — историков, краеведов, педагогов — канала владимирского телевидения осветили мероприятие.

Коньшев персонально приглашение на слушания проигнорировал, считая, что «друзья музея» не имеют юридического статуса (это правда), и сравнил решения собрания с «попыткой утверждения репертуарного плана Государственного Большого театра на заседании ЖЭКа дома №8 по Тверской улице».

Рассерженные владимирцы в ответ определили его деятельность как «тихий погром культуры» и преступление. Раздали призывы привлечь к делу Следственный комитет, Счетную палату и даже ЮНЕСКО. Рефреном в докладах звучало напоминание об отсутствии концепции развития, разработка которой была вменена в обязанность директору еще в прошлом году. Сейчас вместо нее выступают короткие слайд-презентации, ознакомившись с которой президент Союза музеев России Михаил Пиотровский высказался лишь как об «основе для разработки концепции». Но Коньшев, похоже, решил ограничиться лишь бизнес-ориентированной «дорожной картой».

Итогом слушаний стала резолюция «О ситуации во Владимирско-Суздальском музее-заповеднике» с рядом ультимативных требований к его директору, а также призывом к Министерству культуры и Союзу музеев России срочно создать совместную комиссию для проверки деятельности руководства ВСМЗ. Интересен и важен пункт, предлагающий разработать и принять закон, с помощью которого при назначении руководителей федеральных учреждений культуры учитывались бы интересы общественности, региональных властей, а также позволяющий создавать наблюдательные советы при крупных музеях. В зале, кстати, присутствовали и представители Союза музеев, обещавшие доложить о ситуации руководству.

Судя по всему, примирение уже невозможно. Или директор останется, или победит общественность — сегодня никто не готов выступить «третьей стороной», чтобы преодолеть кризис. Нет внешних институций, которые бы обеспечили разумный компромисс.

От развязки этой провинциальной драмы всероссийского значения зависит, останутся ли наши заповедники хранилищами культурного наследия, того «национального кода», о котором не устает повторять глава государства. Или превратятся в развлекательные коммерческие центры эрзац-«культуры» с национальным колоритом.

Второе будет, разумеется, катастрофой. Но стремление «эффективных менеджеров» коммерциализовать музейную отрасль пока серьезных препятствий не встречает.

Игорь Коньшев

Однако первая серьезная опасность цифровой революции — это не то, что машины нас поработят, а реальная безработица. Мы просто не выдержим конкуренции с механизмами.

Так, Владимир Путин на заседании наблюдательного совета Агентства стратегических инициатив (АСИ) в Самаре заявил о том, что нужно обеспечивать условия для быстрого внедрения новых разработок в производстве, «поддерживать стартапы, высокотехнологичные компании, создавать прорывные продукты, в том числе в сфере цифровой экономики, содействовать их выходу на глобальные рынки».

Президент призвал готовить предложения по снятию правовых барьеров для создания и широкого применения робототехники, искусственного интеллекта, беспилотного транспорта. «Следует продолжать работу по развитию профессиональных компетенций, соответствующих потребностям технологического прорыва, задачам цифровой экономики», — указал он.

В свою очередь, глава правительства Дмитрий Медведев в ходе VIII Петербургского международного юридического форума отметил, что необходима адаптация российской юриспруденции к цифровым технологиям. «Рубль и сейчас, и в будущем останется единственным законным платежным средством. Но сделки в цифровой среде мы больше не можем игнорировать. Нам нужно закрепить в гражданском законодательстве базовые положения, перевести их на язык права... вместо распространенных сленговых выражений типа «криптовалюта», «токены» законодатели разрабатывают более юридически строгие понятия цифровых денег, цифровых прав и некоторые другие. С другой стороны, попытка вообще все зарегулировать в цифровом мире является абсолютно контрпродуктивной и нерезонансной... и нам нужно иметь гибкое законодательство», — отметил премьер.

Зашла на форуме речь и об искусственном интеллекте. «В чем роботы никогда не переполнят юристов, так это в желании излагать свои мысли, разъяснять позицию, просто с удовольствием говорить», — пошутил Медведев.

Мир без людей?

За иронией премьеры скрыты понятная тревога и разумные опасения. С каждым днем новости цифрового сообщества все больше напоминают самые смелые идеи фантастов.

«Мы оказались не готовы к тому прорыву, который так стремительно произошел», — считает социолог Александр Гребенюк, кандидат экономических наук, заместитель директора по научной работе Высшей школы современных социальных наук МГУ имени Ломоносова. — Рождение искусственного интеллекта футурологи относили как минимум ко второй половине XXI века. И вдруг проснулись, а он уже есть. Карманные гаджеты появились меньше десяти лет назад. Только представьте себе: социальные сетям чуть больше десяти. Этого скачка никто не ждал. Говорят, что человеческая психология всегда на один шаг отстаёт от того, что сами же люди и изобретают. Так была создана атомная бомба, а затем уже началось обсуждение этичности ее появления в позиций гуманизма. То же самое происходит и сейчас, но уже с цифровыми компьютерными технологиями».

Новые разработки запускаются в производство без всякого обсуждения с социологами, психологами, они не только совершенствуются ежедневно, но и полностью автоматизируются, то есть вскоре смогут воспроизводить себя. Уже сегодня многие компьютерные программы понимают, что делать, но эту информацию в них пока еще закладываем мы. На следующем этапе они уже будут знать, как это делать без человеческого вмешательства. Нам же останется только потреблять.

Например, у вас есть холодильник, но вы не пользуетесь морозильной камерой и не едите яйца — этот агрегат будет заранее анализировать ваши предпочтения и составлять список покупок. Эту информацию он станет регулярно присылать вам на почту и делиться ею в Сети. Со временем вам будут приходить маркетинговые предложения от супермаркетов и фирм, производящих электронное оборудование, написанные тоже роботами. «Не пользуйтесь льдом — вам предложат новейшее оборудование без ячеек для льда, если он вам не нужен. Задумали сесть на диету — дверца холодильника после шести вообще не откроется. То есть вся история о нас, наших предпочтениях будет автоматически собираться нашими же вещами и передаваться в некий центр, который станет решать, что и как нам делать», — предполагает Александр Гребенюк.

Лукавая «цифра»

Дайте поработать

«Два миллиона человек потеряют работу в транспортной отрасли в ближайшие 15–20 лет. Приоритет на дороге будет отдан беспилотникам», — полагает Алексей Захаров, президент сервиса по поиску работы и сотрудников Superjob. — Если вам 20 и вы решили выбрать профессию водителя, то это путь в нищету. Вы не сможете содержать семью. Не пройдет и пары десятков лет, как работу потеряют все или почти все таксисты, водители общественного транспорта, курьеры, экспедиторы, персональные шоферы и дальнобоищики... Машина с рулем и педалями превратится из обычного средства передвижения в абсолютную роскошь для богатей».

Автопилоты уже подбираются к самолетам. И если сегодня многие пассажиры с опаской задумываются о том, стоит ли доверять свою жизнь роботу, то в будущем выбора у них не останется. «Искусственный пилот не устает, не влюбляется, не конфликтует, у него всегда ровное настроение. Да, чисто теоретически он может, конечно, сломаться, но основная причина большинства аварий, как мы знаем, — это не отказ техники, а пресловутый человеческий фактор», — считает Гребенюк.

Гораздо чаще ломаются люди, а не машины. И это еще одна причина выбирать роботов.

«В 2017 году мы наблюдали, как компании начали автоматизировать рутинные бизнес-процессы, — продолжает основатель Superjob. — Эта тенденция сохранится и в 2018-м. В зоне риска окажутся специалисты, занятые выполнением однотипных задач: операторы call-центров, бухгалтеры начального уровня, специалисты по страхованию, операторы ввода информации, модераторы, юристы низкой квалификации».

6,5 миллиона рабочих мест исчезнет в России в ближайшие 10 лет — предупреждает Кирилл Варламов, руководитель Фонда развития интернет-инициатив. И только один процент россиян, как полагают в международной рекрутинговой компании Nauв, верит в то, что его профессия еще будет востребована через десятилетия.

Многие из тех, кто сегодня потерял работу по специальности, никогда ее больше не найдут. Даже педагогов — вот уж, казалось бы, самая стабильная и востребованная профессия — не минует чаша сия.

«Иностранные языки в российских школах и в большинстве вузов перестанут преподавать в ближайшие 10–15 лет, — делают еще один печальный прогноз специалисты Superjob. — Маленький девайс с экраном в кармане переводит со ста языков намного лучше, чем среднестатистический преподаватель в российской школе. Из гимназий и спецшкол иностранные языки никогда не денутся, но это принципиально ничего не меняет».

И вот вся эта человеческая масса станет болтаться между небом и землей. Именно она будет готова в любой момент пойти на политические митинги или громить те же «поработившие человечество» ма-

Освободившееся же время люди вполне могут тратить на получение образования. После окончания одного вуза они, скорее всего,

рано или поздно придется взять на себя содержание победных государств, при этом разрабатывая и внедряя туда программы по контролю и уменьшению (а что делать?) рождаемости.

«В России мы увидим отток мигрантов из сельского хозяйства, из того же транспорта, — полагает Гребенюк. — С другой стороны, как это ни покажется парадоксальным, именно для нас все может сложиться не так уж и плохо. Если бы не цифровая революция, то из-за демографического провала 90-х уже к тридцатым годам нынешнего столетия у нас бы ожидался полный коллапс во многих сферах, людей бы просто не хватало, нечем было бы платить пенсии, а так все может закончиться благополучно — так как человека заменит компьютер».

Кстати, о пенсионных накоплениях, которые сейчас складываются за счет отчислений работающих граждан. Откуда их будут брать в будущем? Не роботы же станут их платить. «Полностью автоматизированное производство, конечно, не означает, что компания перестанет получать прибыль. Скорее всего, налоги на прибыль резко увеличатся, то есть все то, что фирмы сумели сэкономить на фонде оплаты труда за счет уволенных работников, эти излишки и будут изыматься государством. По идее, эти деньги также могут идти на пенсии и распределяться в виде единых социальных выплат для остального населения», — дает свой оптимистический прогноз социолог.

Но потом и финансы перестанут решать все. Может быть, их совсем не останется. Например, в Китае, как пишут СМИ, разрабатывается программа персонального социального рейтинга каждого человека. Предполагается, что достижения совершенной молодежи и девушки получают на свой личный виртуальный счет 1000 баллов, которые затем либо увеличиваются, либо уменьшаются, в зависимости от заслуг, количества добрых дел и плохих.

Наруши правила ПДД — минус некоторое количество единиц, совершил преступление — помимо лишения свободы, отняли и баллы. Если ведешь здоровый образ жизни, не пьешь и не куришь, занимаешься благотворительностью и волонтерством — это идет в безусловный плюс.

Уже в ближайшем будущем, если китайский эксперимент пройдет успешно, поступить на госслужбу или получить хорошую должность сможет только человек, имеющий определенное количество единиц-бонусов. Не набрал — извини, подвинься.

Что дальше?

Сейчас состояние цивилизации напоминает ситуацию в Западной Европе накануне открытия Америки Колумбом, когда началось зарождение промышленности, и огромному количеству молодого пассионарного населения оказалось некуда себя деть. Начался период великих географических открытий.

Задача, которая стоит сегодня перед Россией, — не только осознать проблему, но и воспользоваться ею. Цифровизация несет в себе значительные риски, но и открывает множество возможностей. Лукавство состоит в том, что самые очевидные плюсы заметны всем, но задача сильного государства — искать собственные выгоды, развивать национальную культуру, устраивать социальные взаимоотношения на основании новых принципов и правил.

Эпоха великих географических открытий позволила Европе совершить рывок в будущее: не просто открыть новые земли, но и произвести социально-политические реформы, определившие облик мира на ближайшие столетия.

Россия, где в цифровую эпоху вступает все еще консервативное общество, выстроившее на традициях (в том числе и образовательных), вполне может использовать свою социальную особенность как конкурентное преимущество.

Именно так сегодня может быть сформулирована общегосударственная цель — не предотвратить цифровое будущее, а возглавить его. Сделать это предстоит тем, кто скоро отправится сдавать свои первые серьезные экзамены, а пока стоит готовить почву — законодательную, образовательную, социальную — для того самого рывка, о котором в России в последнее время на самом высоком уровне говорят как о ключевой национальной задаче.

В родную гавань

ФОТО: ЛИБА ПИГАЛЕВНА/РИА НОВОСТИ

Речные прогулки снова становятся одним из важнейших направлений столичного туризма. Количество водных путешественников в прошлом году увеличилось на 15 процентов. Корреспондент «Культуре» разобрался в истоках нового тренда и выяснил, чем московские речники собираются порадовать своих пассажиров в предстоящем сезоне.

В последние годы количество водных туристов растет, заявил руководитель Канала имени Москвы Герман Елянюшкин, и есть все основания ожидать, что тенденция сохранится и в дальнейшем.

— Если в 2016 году в круизы отправилось более 235 тысяч туристов, то в 2017 году — 270 тысяч человек, — отметил он. — Учитывая, что в столице, Московской области и в соседних регионах проживает около 30 миллионов человек, плюс 16–18 миллионов туристов, цифра не слишком большая. Считаю, что это огромный потенциал для роста. Ведь речь идет

не только о недельных и двухдневных путешествиях в Санкт-Петербург или Астрахань, есть и туры выходного дня. Это достаточно динамичная индустрия отдыха, на бортах теплоходов постоянно проводятся анимационные программы, суда совершают остановки в туристических целях.

Увеличение турпотока и поддержка со стороны государства позволили судодержателям компаниям сдвинуть дело с мертвой точки. Впервые с 70-х годов заложены современные круизные суда, «плавающие пятизвездочные гостиницы» — как сказал Герман Елянюшкин, каждая стоимостью более трех миллиардов рублей.

— Благодаря государственной помощи проблема начинает решаться: по заказу компании «Мостурфлот» строится теплоход серии PV300, который выйдет в эксплуатацию в 2019 году, мы строим аналогичное судно, оно сойдет со стапелей в 2020 году, — заявил Андрей Смолин, — и, надеюсь, станет серийным; и в течение ближайших десяти лет российский круизный флот будет обновлен.

PV300 — это современное четырехпалубное круизное судно, предназначенное для работы как в речных, так и в морских водах.

— Один из наших новых теплоходов будет ходить и в морские путешествия, напомнив о том, что Москва — это порт пяти морей, — рассказала заместитель гендиректора «Мостурфлота» Светлана Гончарова. — Уже сейчас готовится расписание круизов в Каспийское, Азовское и Черное моря.

А в этом году продолжит работу «Московская кругосветка» — едва ли не единственный в мире речной кольцевой круизный маршрут. Есть у него и более точное название — «Речное Золотое кольцо». Он начинается в Коломенском, у Южного речного вокзала, проходит по Москве-реке, Оке, Волге и Каналу имени Москвы с его водохранилищами и шлюзами, а завершается на берегу Химкинского водохранилища, у Северного речного вокзала. На пути следования — Коломна, стоящая у впадения Москвы-реки в Оку, родина Сергея Есенина село Константиново, бывшая

Рязань, Касимов, город святых Петра и Февронии Муром, города мастеров Павлово и Городец, не нуждающийся в представлении Нижний Новгород, затем — Кинешма, Плещеево озеро, Костромское озеро, памятник Ивану Сусанину, Ярославль, Рыбинск, город-музей Мышкин, Углич, Калязин.

Кольцевой маршрут был запущен в 1987 году, но прусуществовал сравнительно недолго, главным образом из-за того, что Ока стала практически непригодной для судоходства. В последние годы небольшие транспортные суда еще могли пройти по реке, а пассажирским, всем без исключения, путь был заказан. Причина — неудовлетворительное состояние двух гидротворительных сооружений — «Кузьминского» и «Белоомута». Оба были построены еще до революции, из дерева, управлялись вручную. Неудивительно, со временем они заметно обветшали, морально и физически устарели.

— В 2015 году было завершено строительство гидроузла в районе села Кузьминское Рязанской области стоимостью более пяти миллиардов

рублей, благодаря чему была возрождена «Московская кругосветка» — там пошли теплоходы, и это внесло свою лепту в увеличение туристического потока, — рассказал Герман Елянюшкин.

Строители возвели новую плотину и шлюз, и на сегодняшний день «Кузьминский» — единственный крупный судоходный гидроузел, построенный в России после 1987-го. По кольцевому маршруту курсируют сравнительно небольшие двухпалубные теплоходы проекта 305, более крупные суда пройти через Оку пока не могут.

Но на очереди — «Белоомут». Как сообщили «Культуре» в пресс-службе Канала имени Москвы, на этом гидроузле уже готов новый шлюз, плотина должна быть достроена в этом году — и тогда можно будет говорить о полном возрождении «кругосветки». Масштабы перевозок по внутригородским туристическим маршрутам также увеличиваются.

— К услугам любителей речных прогулок в этом году будет предоставлено 80 кораблей, — сообщил президент Московской ассоциации судовладельцев пассажирского флота Кирилл Евдокимов.

В предстоящем сезоне в рядах прогулочного флота ожидается пополнение — в столичную акваторию выйдут десять новых речных трамвайчиков разных цветов флотилии «Радиссон Ройал». В каждом — 44 пассажирских места.

— В этом году мы решили совместить современность и традиции, которые уже окрестили «речными кабриолетами», это трамвайчики с телескопической крышей, — рассказал заместитель гендиректора по стратегическому развитию и маркетингу флотилии Ольга Ткачева, — в хорошую погоду она может отодвигаться, открывая лучший обзор.

Запуск «кабриолетов» приурочен к чемпионату мира по футболу. Сегодня в составе флотилии уже есть десять яхт с ресторанами, курсирующих от гостиницы «Украина» до высотки на Котельнической набережной, пять однопалубных — вместимостью до 200 пассажиров и столько же двухпалубных — до 300 человек. Новая десятка судов рассчитана на тех, кто хочет просто совершить экскурсию по реке, не совмещая ее с обедом или ужином.

— Основное отличие от существующих рейсов — это остановки, — отметила Ольга Ткачева. — Если сегодня суда флотилии возвращаются к той же точке, с которой они стартовали, то кабриолеты будут останавливаться на шести-семи причалах, расположенных у основных достоприме-

чательностей исторического центра Москвы.

По мнению руководителя столичного департамента спорта и туризма Николая Гуляева, в период проведения ЧМ-2018 речные экскурсии будут пользоваться особой популярностью.

— В Москве проведут 12 матчей, пять из них — на стадионе «Спартак», семь — на Большой спортивной арене «Лужники», — напомнил он. — Сейчас очень приятно посмотреть с реки на это грандиозное сооружение, я имею в виду не только БСА, но и весь спорткомплекс.

Также в дни чемпионата часть акватории Москвы-реки в районе спорткомплекса планируется перекрыть.

— Это будет сделано на несколько часов в дни проведения матчей — всего семь дней. Речь идет об участке трассы от Новоандреевского до Лужнецкого моста, — уточнил Николай Гуляев.

Еще одна хорошая новость для любителей речных прогулок — обновление причалов. Столичные департаменты транспорта и жилищно-коммунального хозяйства собираются начать работы в этом году.

— Перевозки напрямую зависят от инфраструктуры, поэтому мы рады, что город развернулся лицом к реке, на ее берегах появляются новые общественные пространства. В этом году планируется реконструкция причальных сооружений в черте города, они будут кардинально изменены, — сообщил Кирилл Евдокимов. — Думаю, город будет развивать не только центральную, но и периферийные части, где тоже есть что показать не только горожанам, но и туристам.

В пресс-службе департамента ЖКХ «Культуре» сообщили, что в текущем году, в частности, собираются провести ремонт причала «Коломенское». Работы начнутся во второй половине сентября. Причал хотят оборудовать охранной и пожарной сигнализацией, системами досмотра и видеонаблюдения.

Московская летняя навигация в этом году открылась парадом круизных, прогулочных и специальных судов. Водно-музыкальную программу открыло шоу барабанщиков и символический удар в судовой колокол, после чего начался парад флота и выступление артистов.

— Мы надеемся, что московский речной праздник станет национальным фестивалем, — подчеркнул руководитель Канала имени Москвы. — Так же, как авиационный салон МАКС, День города, «Алые паруса», нужно отмечать и продвигать открытие навигации. Тогда на реку вернется жизнь, она станет магнитом — настоящей столицей причалов, на который захочется прийти всей семьей.

В Москве — «Рыбная неделя». На прилавках гастрономического фестиваля — более сотни видов морепродуктов, доставленных с Дальнего Востока, из Крыма, Карелии, Якутии, Мурманска, Астрахани, других городов и регионов России.

— В эти дни в Москву доставлено более ста тонн рыбы, все виды продукции от ведущих производителей нашей страны, — рассказал «Культуре» глава столичного департамента торговли и услуг Алексей Немерюк. — Сегодня в России добывается более 900 видов рыб, этого вполне хватает для того, чтобы удовлетворить запросы самых взыскательных покупателей. Неудивительно, что в последние годы отмечается серьезное снижение импорта. Определенную роль в этом играет популярность отечественной рыбы, в том числе и через наши фестивали.

Основное гастрономическое мероприятие развернулось на семи площадках. Самая большая — в центре, у метро «Театральная», где установлены десятки торговых и ресторанных шале. На прилавках — деликатесы из нерки, чавычи, кеты и кижуча, а также дальневосточная сардина-иваси и олюторская селедка. В ресторанах — мидии в белом вине, копченые креветки на льду, бутерброды с морским чертом, кальмары на гриле, пирожки пян-се с лососем...

В рамках проекта «Золотая маска» в городе на сцене выступают кукольный театр из Санкт-Петербурга «Карлсон Хаус» со спектаклем об Одиссее, театр кукол «Теремок» из Володы по постановке о царе Салтане, «Кукольный дом» из Пензы с рассказом о приключениях утенка Тима. Свои постановки показывают коллективы из Ульяновска, Иркутска, Ставрополя и Южно-Сахалинска.

Кроме того, для детей и взрослых проводятся творческие мастер-классы в Швейном, Художественном и Рукодельном домиках. Всем желающим показывают, как шить маску для сна,

Прилавки, полные кефали

расписать футболку или смастерить брелок для ключей. А по вечерам начинаются джазовые концерты, в которых принимают участие как именитые отечественные музыканты, так и молодые исполнители.

На пространстве между площадью Революции и Манежной расположился фестиваль рыбный рынок. Здесь можно приобрести охлажденную и замороженную рыбу, доставленную с Дальнего Востока, из Якутии, Мурманска, Астрахани, причерноморских и других регионов России. От простого перечисления того, что можно купить, кружится голова: нерка, корюшка, атлантическая скумбрия, чавыча, карельская форель, белый амур, стерлядь, горбуша, кета, большое количество черноморской

ФОТО: МИРИЛЛА КАЛПИНКОВА/РИА НОВОСТИ

ФОТО: АНТОН БЕЛИКИН/ТАСС

рыбы — барабулька, кефаль, килька, хамса, ставрида и калкан, а также дальневосточные мидии и устрицы, камчатские крабы, трепанги, гребешки и морские ежи.

Рядом с рынком — ресторан, в котором можно попробовать крымских устриц, котлеты по-жарски из пяти видов рыб, блины с красной икрой и знаменитый французский суп буйабес, также известный как марсельская уха.

В павильоне для посетителей проводятся лекции об Атлантическом и Северном Ледовитом океанах, Мертвом и Баренцевом морях; на мастер-классах рисуют акварелью жителей океана, делают красивое мыло и гелевые свечи в морском стиле.

На площадке в Черемушках (она расположена в районе дома №41 на Профсоюзной улице) в дни фестиваля работает небольшая филиал океанариума. Главный экспонат — ближайший родственник пираний рыбы паку. Несмотря на удивительное сходство со своими кровожадными собратьями, в природных условиях они предпочитают пищу растительного происхождения, но в неволе не прочь полакомиться говядиной, к которой их приучили люди. Интересно, что зубы экзотических рыб

сильно напоминают человеческие. В большом аквариуме на Профсоюзной плавают пять особей. Кроме них, в мини-океанариуме можно увидеть мешкожаберного сома, цихлазому и пангасиуса.

На Новом Арбате в дни праздника проходит уличная фотовыставка, посвященная путешествиям по России. В павильоне детей и взрослых научат делать косметички и прихватки в форме рыб, украшать футляры для очков в морской тематике и многое другое. На расположенной поблизости сцене каждый вечер — концерты популярных музыкальных коллективов.

Мастер-классы на Тверской площади — кулинарные. Здесь можно научиться готовить блюда из книг о морских путешествиях. Кроме того, здесь проходит выставка водолазного костюма. В торговых палатках продаются не только, якутский омуль, муксун, мраморный сом, мясо креветок и гребешков, трубака и краба.

В этот раз гастрономическое мероприятие поддержали 30 московских рыбных ресторанов, более десятка торговых сетей и лучшие продовольственные рынки столицы. Каждый день там скидки и дегустации.

Полосу подготовил Августин СЕВЕРИН

о ней напоминают лишь разноцветные лучи солнечного света, проходящие через оконные витражи. Возможно, художник хотел показать: самое важное происходит здесь и сейчас, между безмянными героями. Мастер Возрождения, писавшие парадные портреты, напротив, нередко стремились запечатлеть пейзажи: странные, с непривычной для современного зрителя перспективой, почти космические — лишённые бытовых деталей и обращённые в вечность.

Картины отечественных художников, показанные на выставке, — слепки сменявшихся друг друга эпох. Образ окна в названии проекта метафоричен: полотна разворачивают перед зрителем панораму русской жизни. Кто-то заново откроет для себя Дмитрия Налбандяна — не только официального живописца, автора портретов генсеков, но и создателя лиричных натюрмортов («Раннее утро», 1981). Или удивится не совсем типичному холсту Геллия Коржева — «Семья» (1951), на котором изображены молодые родители у кровати ребенка. Эта светлая по настроению вещь совсем не похожа на поздние работы Коржева, полные угрюмой тоски. Произведение Александра Лабаса «В поезде» (1934) — подарок для тех, кто ценит в мастере футуристичность, устремленность в будущее, в сочетании с легкой

Дикие кадры

В Мультимедиа Арт Музее в рамках «Фотобиеннале 2018» открылась выставка знаменитого фотографа Дэвида ЯРРОУ. «Встречи с дикой природой» — это магнетические черно-белые снимки: львы, слоны, тигры, бегемоты, медведи, запечатленные с близкого расстояния. Британец «охотится» за животными не из праздного интереса: он активный защитник дикой природы. А еще мастер входит в топ самых дорогих фотографов — наряду с Хельмутом Ньютоном и Ричардом Аведоном. Только что на аукционе в Лондоне его работа «78-й градус северной широты» ушла за 81 250 фунтов.

в цвете, видишь одежду, а если в монохроме — душу». Мне нравится лаконичность. К тому же подобные снимки хорошо вписываются в любой интерьер.

культура: Как обрабатываете кадры?

Ярроу: Этим занимается моя команда в Лос-Анджелесе. Речь не о том, чтобы изменить фото до неузнаваемости, хотя ситуации бывают разные. Представьте: снял группу из двадцати слонов — получилось красиво, эффектно. Но прямо на переднем плане видно кучу навоза. Считаю, такими деталями можно пожертвовать, я все-таки не репортер, а художник.

культура: Прежде чем окончательно уйти в фотографию, Вы сделали карьеру в финансовой сфере.

Трудно было все бросить?

Ярроу: Ничуть. Я просто зарабатывал деньги. Так бывает, мечтаешь об одном, но временно занимаешься чем-то другим, приносящим доход. Мне нужно было обеспечить жену и детей. Вообще работать на финансовых рынках тяжело, очень большая конкуренция.

Уходить лучше на воле успеха. Я окончательно решил, когда сделал одну фотографию — понял, что если не сейчас, то никогда. Снимок назывался «Человечество».

культура: Вы первый раз в России? Планируете что-нибудь запечатлеть?

Ярроу: Уже бывал в вашей стране. Приходилось снимать российско-китайскую границу. Мечтаю в будущем поехать с камерой на остров Врангеля, а также сфотографировать медведей на Камчатке. Кстати, сделать портрет вашего президента мне бы тоже хотелось. Что бы ни говорили, он — знаковая фигура, один из самых влиятельных людей в мире.

культура: В чем особенность работы с первыми лицами?

Ярроу: Уже бывал в вашей стране. Приходилось снимать российско-китайскую границу. Мечтаю в будущем поехать с камерой на остров Врангеля, а также сфотографировать медведей на Камчатке. Кстати, сделать портрет вашего президента мне бы тоже хотелось. Что бы ни говорили, он — знаковая фигура, один из самых влиятельных людей в мире.

культура: В чем особенность работы с первыми лицами?

Ярроу: С людьми можно договориться — попросить принять нужную позу, посмотреть вправо или влево. С дикими животными, увы, подобный фокус не пройдет. Правда, если портрет политического лидера не получился, виноват исключительно фотограф. А когда не удалось кадры с тиграми, всегда есть соблазн оправдаться: мол, это природа, она спонтанна, что поделаешь.

культура: Предисловие для альбома «Встречи с дикой природой», вышедшего два года назад, написал принц Уильям. Как это получилось?

Ярроу: Он человек с добрым сердцем и активный защитник природы. Не могу назвать себя его другом, но мы знакомы. Отношусь к нему с большим уважением. Его высочество — важная фигура в королевской семье. Это было очень мило с его стороны — написать предисловие. Роялти за книгу отдал в фонд, занимающийся защитой животных в Африке.

культура: Вы начинали карьеру со спортивных кадров, большую популярность получил портрет Диего Марадоны, сделанный на чемпионате мира в 1986 году. Почему в итоге увлеклись дикой природой?

Ярроу: Скоро в вашей стране стартует мундиаль. Представьте: вы фотограф, снимаете игру России с Саудовской Аравией. Рядом работают 250 коллег. Как получить уникальный кадр? Почти невозможная задача. В большинстве мест, где теперь бываю, я единственный человек с камерой. — это репортаж, остановленное мгновение. Мне же хочется создать нечто более эмоциональное, трогательное. Пытаюсь сделать так, чтобы вы посмотрели в глаза дикому зверю и испытали особые чувства.

культура: Вы рискуете ради фотографий дикой природы?

Ярроу: Совсем нет. У меня двое детей — четырнадцатилетний сын и семнадцатилетняя дочь. Стараюсь избегать опасных ситуаций. Имею дело лишь с «квалифицированным» риском: съемкам предшествует тщательная подготовка. Изучаю поведение животных, нанимаю местных жителей, хорошо знающих повадки зверей. Скажем, на прошлой неделе в Индии видел тигра, убившего четырех человек. Просто так к подобному хищнику не подойдешь, но если он отдыхает в воде, можно попробовать — при условии, что за спиной для подстраховки дежурит машина. Звери не любят авто: если стоять рядом с джипом, подумают, что вы — его часть. Главное, чтобы рядом была надежная команда.

культура: Вспомните самую опасную ситуацию.

Ярроу: Однажды меня окружили медведи. Я лежал на траве и старался не двигаться, не привлекая внимания.

культура: Слышала, Вы по-особому приманиваете животных. Например, с помощью запахов.

Ярроу: Верно. Берем, например, дезодорант, чтобы камера пахла человеком. Или лосьон после бритья. Слонам очень нравится ванильный аромат. Хорошо, что не парфюм марки «Том Форд», — это значительно увеличило бы расходы на съемку (смеется). На самом деле, такие вещи составляют лишь десять процентов нашей работы. К тому же уловки действуют лишь на некоторых животных.

культура: Используйте при съемке особую технику?

Ярроу: Камеру с дистанционным управлением, чтобы делать фото, находясь, например, в ста метрах. Однако не меняю ни положение аппарата, ни фокус. Только нажимаю на кнопку.

культура: Насколько близко приходилось снимать животных?

Ярроу: Однажды, фотографируя слона, установил камеру в метре от него. Получился кадр, где он смотрит сверху вниз. Сам лично подхожу на разное расстояние. Все зависит от конкретных зверей. Хотя в экспозиции есть снимок гориллы, сделанный в тот момент, когда она меня ударила. Находился примерно в полутора метрах — как оказалось, слишком близко.

культура: Российским зрителям Вы показываете еще одно любопытное фото: волк, гуляющий по переполненному бару. Это дикий зверь?

Ярроу: Нет, ручной. Кадр стал очень популярным. Как это сделал? Просто принес хищника в заведение и попросил всех вести себя так, будто ничего не происходит.

культура: Почему отдаете предпочтение черно-белым работам?

Ярроу: Они словно находятся вне времени. Кто-то однажды сказал: «Если фотографируешь

ИНСТИТУТ русского реалистического искусства представил выставку «Окна в Россию. Шедевры семи поколений». Более 60 полотен — Александра Дейнеки, Игоря Грабаря, Павла Кузнецова, Таира Салахова и других классиков — весь прошлый год путешествовали по России: побывали в Калининграде, Нижнем Новгороде, Екатеринбурге, Красноярске, Владивостоке и наконец добрались до Москвы. Причем ИРРИ совместно с Третьяковской галереей отправили в турне отнюдь не проходные работы. Скажем, в экспозиции можно увидеть знаменитую картину Дейнеки «На балконе» (1931): легкую по настроению вещь, в которой заметно влияние немецкого экспрессионизма. Мастер написал ее буквально за один день. Дважды побывавшая на Венецианской биеннале — в 1932-м и 1995-м — она, как поясняет экспликация, считалась любимой картиной мэтра и вплоть до его смерти висела в квартире на Большой Бронной.

Творчество Таира Салахова тоже представлено шедевром — полотном «Гладиолусы» (1958): яркие цветы в вазе у распахнутого окна стали символом «оттепельных» надежд. Знаменитое «Ожидание» 1959 года (натюрморт «Телефон на столе») другого классика, Юрия Пименова, совсем иное по настроению — грустное и меланхоличное. Впрочем, выставка — не «окрошка» из хитов: произведения, включенные в экспозицию, объединены общей темой. Образ окна, ставший лейтмотивом, раскрывается подробно: это своеобразная граница — между своим и чужим, жизнью и смертью, сном и явью. К подобным сюжетам художники обращались на протяжении веков. Некоторые, как великий Вермер, изображали камерные сценки, разворачивавшиеся в комнатах. Улицы на картинах нет —

меланхолией. Игра оконных отражений на линогравюре бывшего ректора МГАХИ им. Сурикова Льва Шепелева, едва видимый из-за сирени дом на картине Юрия Кугача, медитативная веранда, запечатленная Виктором Цыплаковым... Где-то очевидно влияние старых мастеров (Василий Яковлев, «Деревня Свистуха», 1947), иной раз творение имеет «французистый» вид (Павел Кузнецов, «Помидоры в корзине», 1953), однако изображенная страна — Россия — угадывается безошибочно.

Просвещать и здравствовать

Егор ХОЛМОГОРОВ

РОССИЯ возвращается к идее народного просвещения. С 1802-го и до самого 1917 года ведомство, в названии которого были эти громкие и всем понятные слова, решало проблемы, связанные с распространением знаний и культуры. После революции определение «министерство народного просвещения» исчезло, что имело поначалу техническое объяснение — созданный большевиками наркомат было бы слишком громоздко нагружать вторым словом «народный». К 1946-му об этой составляющей и вовсе позабыли. А в 1988 году не стало и «просвещения» — во время перестройки на его место пришло «образование».

Теперь название вернулось. И это, конечно, больше, чем просто термин для разделения двух департаментов — по делам школ и вузов. Это торжество идеологии развития, справедливо связываемой с именем министра Ольги Васильевой.

Все последние годы в нашей образовательной системе шла невидимая, почти не вырывающаяся на поверхность борьба между двумя философами. С одной стороны, свою линию гнули поклонники либеральной концепции: они полагают, что школа — это услуга платная или кредитная, которую государство предоставляет индивиду для его «саморазвития». За красивыми рассуждениями о том, что «каждый ребенок особенный», а всем нам нужно «педагогическое творчество» и «право выбора», стояло формирование коммерческой системы, готовящей не члена общества, а потенциального эмигранта, что нуждается в навыках и знаниях, конвертируемых в хорошую работу — желательно за пределами страны.

Но вместе с тем набирала силу идея возвращения к народному просвещению: задача школы — воспитать гражданина, а не потребителя. Для того чтобы сформировать индивида, нужно сперва образовать нацию. А значит, во главу угла должно быть положено единство общенациональных образовательных стандартов, обретение школьником не только формальных «компетенций», но и определенного мировоззрения, которое позволит создать солидарное, проникнутое взаимопомощью и взаимопониманием общество.

Ни в чем этот подход не нашел такого яркого выражения, как в новом стандарте по русской литературе, вызвавшем настоящую истерику либеральной общественности и попытки «политически уничтожить» негодившего этой публице министра. Чтобы понять, что именно их возмутило, достаточно было подсчитать количество слова «русский» в этом документе. Не только «русский язык» и «русская литература», но и «русские богатыри», «русский колорит», «русская земля», «русский сол-

дат», «простой русский человек» и — о ужас! — «героические страницы русской истории».

Таких родителей, как я, воспитанников глубоко безнациональной школы последних лет застоя и перестройки, до слез пробирает картина, когда ребенок приносит в качестве приза за первое место в викторине «Россия в XIX веке» буклет с рассказом о вкладе каждого нашего правителя в культуру и подробным описанием памятника «Тысячелетие России». Таких примеров в последние годы — десятки. Мы постепенно обретаем национальную школу, в которой дети приобщаются к родной исторической и культурной традиции.

Установка на то, что культурное, религиозное воспитание должно даваться дома, а школа только для «знаний, навыков и умений» — не просто неверна, а по сути преступна. Вычитанием всего родного мы получали не «общечеловеческое», а иностранное, которое и становилось базой для формирования мышления наших детей. А где легче реализовать себя человеку, воспитанному в качестве умственного эмигранта? Разумеется, за границей.

В свое время Солженицын выделял такие специфические черты «образованщины»: «Нет сочувственного интереса к отечественной истории, чувства кровной связи с ней. Недостаток чувства исторической действительности... Преувеличенное чувство своих прав. Претензия, поза, ханжество постоянной «принципиальности» — прямой линии отвлеченных суждений. Надменное противопоставление себя «обывателям».

Нетрудно заметить, что наше «образование» формировало именно подорожников такого типа — людей «полу-

просвещения», как называл их Пушкин. Чем это обычно заканчивается для общества, поэт указал в своей удивительно актуальной записке «О народном воспитании»: «...мы увидели либеральные идеи необходимой вывеской хорошего воспитания, разговор исключительно политический; литературу, превратившуюся в рукописные пасквили на правительство... и тайные общества, заговоры, замыслы более или менее кровавые и безумные». Сегодняшняя «школа», которая считает повторение кричалок из роликов Навального на YouTube признаком «самостоятельного мышления», не является, как видим, чем-то новым.

После длительной эпохи одичания, плясок «квалифицированных потребителей» и безумия «образованщины» нам наконец пора вернуться к столь важной для России программе народного просвещения, то есть к формированию человека действительно глубокомысленного и компетентного, сочетающего приверженность корням со способностью осознавать их, держащая своего не только по слепой вере, но и по знаниям.

Такое истинное просвещение создает только великий народ. И лишь тогда, когда достоинство каждого человека в нем опирается на поддержку ближних и дальних, а не на «презрение к толпе», характерное для внутреннего и внешнего эмигранта. Единая и пронизанная взаимопомощью нация имеет не только индивидуальный ум, но и общий, что позволяет ей решать сложнейшие мировые задачи.

Просвещение — не блажь, а насущная необходимость. Нам нужны не квалифицированные образованцы, а здоровая нация, которая невозможна без воспитания каждого человека школой.

Автор — публицист

Мы на нем разговариваем?

Владимир МАМОНТОВ

СОЦИОЛОГИ выяснили, в каком городе России матерятся чаще всего. Второе место занял Воронеж — не догонит. Третье Иваново — город невест. А на первое с отрывом вышли пермяки — соленые уши.

Думаю, что в лидерстве Перми свою роль сыграли арт-объекты Марата Гельмана. Не знаю, как сейчас, но еще несколько лет назад город был украшен гигантской буквой «П» из незаконно собранного валежника и красными революционными Буратиными, рассажеными по крышам вместо Карлонов. Перед таким чудом не хочешь, но остановишься, снимешь шапку да и скажешь что-нибудь, срифмованное со словом «триндец», равное по силе «поражен». А кругом дети, народ перемчивый. Короче, боролись модный художник и губернатор против костицы, несвободы и цензуры, кучу денег истратили, а результат — сами видите.

Что до второго места Воронежа, то оно удивительно и объяснению не поддается. Как раз жители этого города представлялись мне людьми не грубыми, а творческими и деликатными. Являясь авторами строк «елочки-соночки зеленые, колечки», в Воронеже девчонки веселые, певучие, они наглядно показывали, чем прямолинейное употребление четырех коренных слов индоевропейского праязыка уступает их лукавому обгрыбушу. Ведь «елочки зеленые», как скажем, и «японский городовой», блистательно заменяют то, чего нельзя прямо написать в газете «Культура».

Если серьезно, русский мат хорош лишь тем, что породил в народе множество изящных и забавных замен. Тут явлена душа и острый ум. Однажды мне, тогда еще студенту, на дороге из Несте-

ровки в Михайловку, где я проходил практику, был явлен в полуденной пыли и жариле шофер попутки, который подвез со словами: «Куда тебе, непоколебимый португалец? Залезай, чего стоишь, как спортсмен перед греблей?» А знающая консержка, любительница кино, с недавних пор всех посылает «по Матильде». Литература! Шукшин!

Этого страшно не хватает творческой интеллигенции, которая почти сплошь обитает в Москве и прямолинейно матерится, как сапожник. И то, что столица в опросе заняла место во втором десятке, странно. Нигде я не встречал большего количества дам с внешностью любительниц абсента, для которых пешее эротическое путешествие — любимый вид пожелания, отпведи да и согаасия, ведь если женщина говорит «нет», это означает «да», верно? Именно Москва наполнена жизнерадостными офисными бованами, которые с порослячьей страстью погружаются по пятницам в миргородские лужи сниженной лексики, отмщая миру за удушающе-стерильную, этически корпоративную рабочую неделю при галстучке. А сколько здесь начальников, которые учиняют громогласный, прилюдный матерный разнос дрожащим подчиненным — не для того, чтобы те впрядь клали бумажку в нужную папку, а распотешивая, разгорячая собственное эго!

Мне недавно учительница не последней московской школы рассказала с возмущением, как недоросль в ответ на замечание ее обматерила. «И я поняла, что это обычный их семейный стиль.

Автор — журналист

Фрау — цветы, в Пекин — мороженое

Николай ФИГУРОВСКИЙ

В НЕМЕЦКИХ медиа — возмущение и смятение. Газета «Бильд» бьет тревогу. По мнению редакции, президент России Путин нанес Ангеле Меркель тяжкое оскорбление: он подарил ей букет роз и фрезий. Даже с учетом многолетней репутации издания, считающегося одним из столпов европейской «желтой» прессы, возникает четкое ощущение: западный мир сходит с ума. Что может оскорбить в цветах, подаренных джентльменом — леди, президентом — канцлеру, старым добрым знакомым — многолетней коллеге? Что могло вызвать возмущение журналистов?

Версия первая, конспирологическая: Путин таким образом продемонстрировал свое величие перед Меркель, оказав на нее давление накануне предстоящих переговоров по «Северному потоку-2».

Простите, как-то несолидно для нашего президента. Мог бы алмаз подарить, нефтяную скважину, но в 2006 году на день рождения, и в 2008-м на 8 Марта (вот уж где можно было бы найти скрытые подтексты, вспомнив знаменитый землячек канцлера Клау и Розу)...

Версия вторая, коррупционная: главы государств, по мнению «Бильд», просто так ничего не дарят. Они только руки жмут с постыдным видом. Иначе — прямой подкуп: да-да, накануне переговоров по «Северному потоку».

Полная ерунда. Президенты, короли и канцлеры тоже любят при-

ятные сюрпризы и знаки внимания. Вот и дарят друг другу всякие забавные мелочи — торты, носки, свитера, ручки, животных. Си Цзиньпину, например, наш президент подарил ящик любимого им русского мороженого. А самому Путину, между прочим, Меркель иногда с охаивкой присылает пиво Radeberger.

В ходу среди глав государств и подарки символические. Барак Обама в Австралии местные власти преподнесли страховку от нападения крокодилов. Представитель, что написали бы в «Бильд», если бы Путин вручил Меркель страховку от нападения медведей, как известно, бродящих по улицам наших городов?

Версия третья, гендерная: подарил Ангеле Меркель букет цветов, Владимир Путин нанес оглушительную пощечину всей европейской системе толерантности. Сегодня на Западе необходимо старательно зажиматься, не различая пола, отца и мать именовывать «родитель номер один» и «родитель номер два», а Меркель растерялась и приняла букет, чем подтвердила свою гендерную принадлежность. О ужас! — она женщина! И многолетняя пропаганда антихристианских ценностей оказалась перечеркнута. Что теперь делать?

Вспомним, в свое время в парламенте рассматривался законопроект «Об увеличении гендерного разнообразия и против гоомофобии в городе Бранденбурге». Депутат от консервативной партии «Альтернатива для Германии» Штеффен Кенигер, чтобы показать абсурдность нововведений, начал свою речь стандартным обращением «Уважаемые дамы и госпо-

Автор — политолог

Взяли с полки «пирожок»

Михаил БУДАРАГИН

У МЕР Владислав Кунгуров, поэт, создатель жанра, который называется «стишки-пирожки». Из всего наследия — изданная тиражом в две с половиной тысячи экземпляров книга «Непозиция». В ней не так много действительно интересных и остроумных стихотворений, написанных традиционным для «пирожков» четырехстопным ямбом. Но она — памятник, по которому потомки будут изучать важную часть народной культуры. Дитяще Кунгурова стало вехой в истории отечественного фольклора: мы впервые за долгое время обрели устойчивую, воспроизводимую письменную традицию, не требующую существования автора в рамках литературного процесса.

Фольклор — материя слишком тонкая, чтобы можно было подойти к нему с университетской меркой чистой науки: мол, песни, которые можно собрать в экспедициях, — это устное народное творчество, а разошедшийся в миллионах перепостов мем — нет. Ведь народ — не только деревенские жители, носители особенного типа культуры, хранители традиций, помнящие, что такое заплачка. Офисный клерк из провинциального города, молодой художник из Северной столицы или домохозяйка, пролистывающая кулинарные странички, — разве они не народ? Им отказано в этом праве лишь на том основании, что они младше 70 и живут в черте города?

Другое дело, что обычным людям не до производства текстов и уж тем более не до презентации лучших образцов. В традиционном обществе творчество было частью календаря: сеяли — пели, собирали урожай — пели, играли свадьбы или хоронили — тем более. Но советская эпоха перформативно удалила страну, оставив культурное наследие такого масштаба, что цитатами из фильмов можно говорить еще полвека. «Я требую продолжения банкета!», «Не учите <меня> жить, лучше помогите материально», «Надо, Федя! Надо» — являются ли эти фразы из знаменитых лент частью фольклора? Безусловно. Автор и контекст

постепенно забываются, а слова остаются. Но и советское не вечно. Низовая культура после перестройки долго пыталась нащупать универсальный язык, на котором мог бы говорить каждый. В ход шли анекдоты про Ельцина (не очень смешные), благая песня (надо ведь было испортить хорошее французское слово «шаксон») и, наконец, интернет-приколы (вроде всеми забытого «превед, Медвед»). Получалось плохо, но энергия народного твор-

чества всегда найдет выход, уцепившись за самую простую и понятную из возможностей. Придуманный Кунгуровым жанр не обязательной ироничной лирики оказался адекватен времени и человеческим возможностям.

Стишки-«пирожки» сочиняются сотнями и уходят в народ, авторство самых знаменитых никто не вспомнит. Все начиналось, кстати, с «чернухи»: стишки вобрали в себя старый жанр, известный по таким народным шедеврам, как «маленький мальчик нашел пулю / больше в деревне никто не живет». Но на этом люди не оста-

да», а потом продолжил нарочито политкорректно: «Уважаемые андрогиньи! Дорогие бигендерны! Уважаемые женщины, стремящиеся к мужскому! Уважаемые мужчины, стремящиеся к женскому! Дорогие представители пола, допускающие несколько вариантов!» И так перебрал более полусотни существующих в Европе гендерных вариаций. После чего, наконец, вежливо сообщил, что его партия голосует против вполне безумного законопроекта.

Но то был глас вопиющего в пустыне, редкий случай здравомыслия. А теперь, выходит, Ангела Меркель своими действиями показала, что тоже тяготет к традиционным ценностям? Пожалуй, редакции бульварной газеты тут есть от чего взбеситься...

И, наконец, версия четвертая, логичная. Все уже было много раз. И цветы дарили, и переговоры проводили. И никакой критики не следовало, потому что не было политического заказа любой ценой уколоть Россию. Общественное мнение в Европе постепенно извращается от навязанного образа нашей страны как нового «Мордора», уже не работающие мифы нужно поддерживать, пусть даже такими странными средствами. Тут уж всякое лыко в строку.

Вот только нормальные люди относятся к «желтой» прессе иронично — что в России, что в Германии. И букет все равно останется тем, чем он и был с самого начала — знаком признания: Ангеле Меркель, несмотря на сложные отношения двух стран, Владимир Путин совершенно искренне симпатизирует.

А что до символических посланий, то, пожалуй, оставим для следующего раза. Пусть иногда цветы для фрау побудут просто цветами.

Автор — шеф-редактор газеты «Культура»

Сергей Мокрицкий:

«Наш зритель поверил в русское кино»

Денис СУТЫКА

В прокате — «Черновик». Лента снята по одноименному роману Сергея Лукьяненко. В центре сюжета — талантливый дизайнер из Москвы. В один прекрасный день он оказывается стертым из памяти всех, кого знал и любил. Молодого человека выбрали для важной миссии — стать проводником между параллельными мирами. Что предпочтет герой: сверхспособности или любовь близких? Накануне премьеры «Культура» пообщалась с режиссером фильма Сергеем Мокрицким.

культура: Вы, кажется, впервые обращаетесь к жанру фантастики. Что по-двигло?

Мокрицкий: Мне очень нравится выражение: «Живое обязано меняться». Если вы обратите внимание, моя кинобиография состоит из разных по жанру и стилистике работ. Хотя я по-доброму зави-дую художникам, которые имеют одну концепцию на всю жизнь. Если склеить их фильмы в одну сплошную ленту, то они будут очень четко следовать определенной идее. Я работаю в тесном сотрудничестве с моей женой Натальей Мокрицкой. Мы вместе учились во ВГИКе. И слава Богу, что она пред-ложила мне взяться за этот проект.

культура: Чем заинтриговал роман Сергея Лукьяненко?

Мокрицкий: Мои дети почти та-кого же возраста, как и главный ге-рой «Черновика» Кирилл. Посред-ством фильма я пытаюсь донести простую мысль: очень важно найти в жизни любовь, бороться за нее.

Эту же мысль высказывает папа главного героя: «Есть две движущие силы в истории: «Борьба за власть и борьба за женщину». Судьба поставила Кирилла перед выбором: тебе дают бессмертие, силу, но взамен ты должен отказаться от мамы, папы, города, любимой девушки. Что для тебя важнее? Бессмертие или любовь? Что ты выдержишь? Блага или теплое, земное существование? И выбор этот — абсолютно человеческий. Мы его делаем каждый день.

В «Черновике» миры рождаются из сознания и чувств главного героя. Персонаж Андрея Мерзлякина говорит ему: «Когда у тебя есть сила, энергия, то ты создаешь миры. А у

меня эта энергия иссякла, поэтому я уже давно ничего не делаю». Кирилл же не просто таможенник, но и архитектор. Мы, кстати, тоже творим свои миры, когда выбираем ту или иную женщину, воспитываем детей так, а не иначе.

культура: Отечественный кинематограф не часто обращается к фантастике. Почему нам чужд этот жанр?

Мокрицкий: Я бы так не сказал. Просто мы не делаем кальку с американского кино. Сегодня происходит удивительная штука: русский зритель поверил в отечественный кинематограф. Достаточно вспомнить успех фильмов «Движение вверх», «Лед», «Я хуею» и так далее. Мне хочется, чтобы эта традиция не прерывалась. А «Черновик» встал в один ряд с лентами, интересными русскому зрителю. Надеюсь, фильм будет интересен не только аудитории 12+, но и двадцатипяти-

летним сверстникам наших героев, а также людям моего возраста, которые найдут в «Черновике» что-то свое.

Наш кинематограф всегда пытался заглянуть в самые бездны человеческого души. Но при всех поисках обойтись без экшна не получится. По-другому сделать хорошее зрительское кино нельзя. Тем более технические средства это позволяют. Лет двадцать назад такое кино даже представить было невозможно.

культура: Мировой кинематограф знает массу примеров, когда прекрасная литература на экране теряет всю свою прелесть и самобытность. Как обстоит дело с романом Лукьяненко? **Мокрицкий:** Его проза просто про-сится быть экранизированной. Роман очень ярко написан. Характер персонажа вытиснен. Я понимаю этого человека, его проблемы и переживания мне близки. Просто они упакованы

в жанр фантастики. Кроме того, мне нравится, что фэнтези вырастает из быта. Мы не сразу попадаем в вымышленный мир, а переходим в него постепенно, вместе с героем. Это очень интересно с точки зрения кинематографии.

культура: На экране зритель увидит несколько различных миров. Какой из них Вам было интереснее создавать?

Мокрицкий: Сложный вопрос. Это как узнать: «Кого ты любишь больше — маму или папу?» Я люблю все миры, которые мы придумали.

культура: В одном из миров, куда падает герой, все обитатели одурманены и живут в счастливом неведении. Имелось в виду какое-то конкретное государство?

Мокрицкий: Мне импонирует работать в зоне образов. Когда ты показываешь нечто, что эмоционально тро-

гает зрителя, то у каждого возникают свои аллегории.

культура: А какой Ваш идеальный мир?

Мокрицкий: Хороший вопрос. Тот, что дает право найти себя и реализовать потенциальные возможности, заложенные в каждом из нас самой природой.

культура: В «Черновике» есть интересные рассуждения о том, что история дело случая. Герои задаются вопросами: «А что было бы, если бы, к примеру дедушку Ленина задушила в колыбели няня?» Если бы у Вас была возможность изменить какой-то момент в истории, то что бы сделали?

Мокрицкий: Отсрочил бы смерть близких. В мае 45-го погиб мой дядя, и это стало страшным ударом для семьи. Меня назвали в его честь. А если глобально, то, наверное, не нашего ума это дело.

культура: В «Черновике» заняты многие актеры из Вашего предыдущего фильма «Битва за Севастополь». Почему?

Мокрицкий: У меня очень странный метод работы. Я же по образованию оператор, и не каждый актер способен понять, чего я от него хочу. Артисты, с которыми я давно сотрудничаю, прекрасно понимают меня.

культура: В будущем нас ждет продолжение «Черновика» — «Чистовик»?

Мокрицкий: Очень хочется на это надеяться, но опять же здесь много нюансов. В финале «Черновика» главный герой вернулся в исходную точку. Возлюбленной нет, миры закрыты. Однако теперь он уже понимает устройство Вселенной. Он прошел путь и знает какие-то секреты. Что он будет делать дальше? Мне самому интересно. Я читал вторую часть романа Лукьяненко, но у нас очень много иных завязок, и теперь мы можем вместе с автором и драматургами выдвигать интересную историю.

Аличе среди «Чудес»

Алексей КОЛЕНСКИЙ

До российских экранов добрались «Чудеса» Аличе Рорвахер, удостоенные Гран-при Каннского фестиваля в 2014-м. На нынешнем смотре картина отмечена призом «За лучший сценарий» к авторской ленте «Счастливый Лазарь».

Рорвахер — дипломированный филолог, кокетливо подчеркивающий отсутствие кинематографического образования, но уже дважды завоевавший награды главного фестиваля планеты. Занявшая заметное место в топе мастеров экрана выпускница Туринского университета отвечает за оформление европейского артхауса, за «чудеса» киноязыка, и знакомство с ее творчеством — обязательно всем желающим быть в тренде... Но обычных зрителей ждет разочарование: при первом приближении «Чудеса» представляются эклектичным винегретом небрежно снятых эпизодов.

Зарисовка Рорвахер подается как роман о взрослении тринадцатилетней дочке пасечника Вольфганга (Сэм Лаувейк), добывающего «экологически чистый продукт» на беспритомных пустошах Тосканы. Невеселую жизнь Джельсомины (Мария Александра Лунгу) меняет встреча с доброй феей — ведущей популярного телешоу. Милли (Моника Беллуччи) сулит Золушке золотые горы, в случае если ее семья примет участие в инсценировке, посвященной быту загадочного народа этрусков. Местные пейзажи должны изображать жизнь-бытие, демонстрируя свои ремесла на лоне природы. Приглянувшиеся зрителям семейство получит награду.

«Чудеса», Италия, Швейцария, Германия, 2014
Режиссер: Аличе Рорвахер
В ролях: Мария Александра Лунгу, Сэм Лаувейк, Альба Рорвахер, Сабина Тимотео, Агнеса Грациани, Моника Беллуччи
12+
В прокате с 17 мая

Денги весьма кстати. Пасечник терпит убытки, мать (старшая сестра режиссера Альба Рорвахер) грозит разводом. Да и пчелы совсем обиделись от рук — вернее, они «не дружат» с детскими. Это важно: мир «Чудес» дан сквозь приоткрытое восприятие мечтающей попасть в «царство Милли» Джельсомины — ежедневные хлопоты ей в тягость, так же, как и роль наследницы разваливающегося хозяйства. Каждый персонаж в глазах фантазерки имеет пару истосей: отец выглядит то жакинги, то ночующим на пыльном пустыре оборванцем, то домовитым волшебником, дарящим девушке обещанного друга — купленного на последние деньги верблюдонка. Мать пробует ампулу терпеливой мученицы и истеричной стервы... А телефея оборачивается клоунессой: выясняется, что ее интересовали не этруссы, а рейтинги и сельские дурачки, готовые напаять античные тоги и разыграть буколический фарс.

Что же происходит на самом деле? Подрастающая рассказчица пытается подобрать себе индивидуальный жизненный сценарий, но ее попытки терпят крах в хаосе трудовых будней. Характер лирической героини не раскрыт, никому не любопытен, девушка

остается «неотмирной» абстракцией. Режиссер злоупотребляет субъективной камерой, декоративной архаикой и повествовательными техниками, имитирующими спонтанный, многослойный рассказ о наболвшем, густо замешивает банальную повседневность и метафорическую образность.

Эклектичная конструкция Рорвахер держится на плаву благодаря «игре в раннего Висконти»: взяв нищую, полусонную, растрепанную глубинку из «Земля дрожит», Аличе поселила на ней позимствованное из «Рокко и его братьев» «святое семейство». А затем подарила героине имя персонажа Джульетты Мазини из фильма «Дорога». Извлеченные из классического контекста «скелеты» и цитаты не помогают Джельсомине обрести «волшебный голос», но дают постановщице возможность сформулировать элитарное послание. Рорвахер удается показать, как рядовая, трудовая, наивно уверовавшая в традиционный уклад семья терпит поражение в борьбе за место под солнцем, зато наследница обретает второе дыхание — подобие индивидуальной религиозности. А именно: в развязке, сквозь мишуру китчевого «этрuscoго» шоу, простушка начинает различать подлинные лики родных и близких людей. Это и есть настоящее, но, увы, единственное чудо Аличе.

Чем объясняется высокая оценка денеги верблюдонка в 2014 года? Возможно, женской солидарностью — в числе «присяжных заседателей» под руководством Джейн Кампсон за «Чудеса» единогласно проголосовали София Коппола, Кароль Буке, Лейла Хатами и корейская звезда Чон До Ён. А может быть, коллег подкупила изобретательность рассказчицы и ее лояльность мондиалистским концепциям, сформулированным видным членом Бильдербергского клуба Жаком Аттали: инстинкт традиционной семьи обречен, держаться за корни нельзя, но жить все-таки можно. В том случае, если сохранить образ семьи в своем сердце до лучших времен. Как признавалась Рорвахер: «Мир меняется очень быстро, через десять лет он уже не будет таким, как сейчас. Но при этом с определенной точкой зрения мы все еще остаем. Я бы обозначила это так: мы живем сейчас в технологическом каменном веке. Вся планета переживает подростковый период. Мы притворяемся взрослыми, наряжаясь и красимся, как взрослые, а на деле при этом далеко не всегда понимаем, что творится вокруг... Мне очень интересно, что будет, когда мы выйдем из пещеры».

Художник по свету

«Караваджо. Душа и кровь»

Италия, 2018

Режиссер: Хесус Гарсес Ламберт

В ролях: Мануэль Аньелли, Марильяно Эмануэле, Мина Грегори, Клаудио Стринати, Росселла Водрет

16+
В прокате с 17 мая

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

Вышла документальная картина «Караваджо. Душа и кровь» мексиканского режиссера Хесуса Гарсеса Ламберта.

Фильмы-биографии о великих живописцах — например, прошлогодний «Рафаэль 3D» — в последнее время пользуются особой популярностью. Та же история с лентами, посвященными эпохальным выставкам или известным музеям. Цифровая революция коснулась изобразительного искусства, публика теперь может получить шедевры с доставкой на дом — или в кинотеатр.

Караваджо для кино фигура почти идеальная: бунтарь, беглец и даже убийца — байронический тип, существовавший задолго до рождения английского поэта. Об итальянцев достоверно известно не так уж много: его современник Джулио Манчини, придворный врач папы Урбана VIII, посвятил безобразнику небольшую главу в двухтомном труде «Рассуждения о живописи». Некоторые представленные там сведения позже были опровергнуты. Так, Микеланджело Меризи (как на самом деле звали маэстро) появился на свет не в городке Караваджо, а в соседнем Милане — именно здесь в архивах найдено свидетельство о крещении. Куда меньше известно о месте кончины мэтра. Согласно Джулио, тот отошел в мир иной на берегу Тирренского моря, возвращаясь с Мальты. Авторы фильма

не согласны с этой версией, однако сами не проливают свет на обстоятельства смерти живописца, обросшей слухами и легендами.

Биографической ленте о столь далеком персонаже легко впасть в скучную дидактику и ограничиться перечислением картин. Создатели фильма выбрали иную стратегию — осовременивание героя, «приближение» его к нынешней аудитории. Караваджо — страстный, грубый, непокорный — предстает своеобразной рок-звездой рубежа XVI–XVII веков. Подобный прием нередко используется в синематографе: из недавних примеров можно вспомнить «Танцовщика» — документальную ленту о выдающемся артисте балета Сергее Полунине. Рок в качестве символа нонконформизма актуален даже для 2010-х, где правят бал поп-музыка и хип-хоп. Иконы прошлого столетия — от рок-н-ролла до глема и панка — навсегда (или хотя бы надолго) остались в массовом сознании как «бунтари без причины». В этом смысле Караваджо — настоящий рок-идол, живший «на разрыв аорты» и знавший влесты и падения. Чего стоит история, случившаяся на Мальте, где мэтр скрывался от наказания за убийство. Живописец был принят весьма ласково, даже стал кавалером мальтийского ордена, однако вскоре оказался в местной тюрьме, откуда чудом бежал на Сицилию. На рок-статус намекают также саундтрек (вперемешку звуком классической и электронной музыки) и закадровый голос, произносящий выдуманные монологи художника, — он принадлежит Мануэлю Аньелли, фронтмену итальянской инди-группы Afterhours.

Зарубежные критики называют Аньелли идеальным выбором, однако российский зритель, похоже, не удастся его оценить: в отечествен-

ном прокате Микеланджело Меризи озвучил актер Владимир Елифанцев — профессионал с приятным, но стандартным и даже «стерильным» тембром. Это отняло у фильма значительную долю очарования. Изящным выходом в подобном случае стали бы субтитры.

У ленты есть и несомненные достоинства. Представлены редкие документы, связанные с именем Караваджо, среди которых немало политических отчетов. Детально сняты картины — так что можно рассмотреть каждый мазок. Заодно авторы рассказывают, где в наши дни хранятся те или иные шедевры. Однако даже великих произведений недостаточно для полуротачасового показа, и тогда на помощь приходят игровые сцены. Художника изображает непрофессиональный актер Марильяно Эмануэле, один из технических работников стемочной группы. Это сознательный шаг. Итальянскому маэстро обычно позировали люди из низов, даже проститутки, что вызывало нешуточные скандалы. Дать возможность проявить себя человеку из народа — такова отсылка к позиции классика.

Для тех, кто непохож знаком с творчеством Караваджо, картина вряд ли станет открытием. Правда, благодаря компьютерным технологиям можно увидеть «Мадонну Палафренери» на ее изначальном месте — в соборе Святого Петра (ныне работа хранится в римской Галерее Боргезе). Впрочем, главный тезис фильма — слова мэтра «Я понял, что темнота — это небытие. Я выbral свет», звучащие в финале — все же предстает спорным. Мастер контрастов, художник широко использовал возможности «сумеречной зоны» как в живописи, так и в жизни. И этим — а вовсе не стремлением к свету — до сих пор интересен.

Развод — дело тонкое

Ксения ПОЗНЯКОВА

На Малой сцене Театра Наций показали новый спектакль Якова Гырдева «Игра». Здесь уже идут его «Метод Грехольма» и «Киллер Джо».

«Игра» поставлена по знаменитой пьесе Энтони Шеффера «Сыщик». Она в свое время послужила основой фильма Джозефа Манкевича «Игра на вылет» с Лоуренсом Оливье и Майклом Кейном в главных ролях и ленты Кеннета Браны «Сыщик», где тех же героев сыграли опять-таки Кейн и Джуд Лоу. На сей раз дуэт доверили маститому Виктору Вержбицкому и молодому Александру Новину. Однако даже если вы смотрели обе экранизации и знакомы с сюжетом, скучать во время действия вам не придется. Текст, переработанный драматургом Михаилом Дурненковым, разительно отличается как от оригинала Шеффера, так и от обеих интерпретаций. Гырдев сравнивает спектакль с «виртуальной стратегической игрой, герои которой считают, что движутся к цели, а на самом деле каждый раз выходят на новый уровень заблуждения, упуская момент, когда игра превращается в реальность». «В нашей версии этой истории острый сюжет не цель, а средство для раскрытия природы героев», — утверждает режиссер.

Итак, «Игра». В центре сюжета классический любовный треугольник: муж — известный писатель Эндрю Уайк (Виктор Вержбицкий), жена — Маргарет и ее любовник — компьютерщик Майло Тинда (Александр Новин). Казалось бы, что может быть банальнее. Однако привычная схема отношений рушится, поскольку жена лишь подразумевается, как гоголевский ревизор. Маргарет мы так и не увидим. Все, что мы о ней знаем, — лишь рассказы двух ее мужчин, причем каждый уверяет, что действует исключительно в интересах возлюбленной. Но на самом ли деле Маргарет нужен развод с престарелым богатым мужем? И если да, то почему она не пришла сама, а послала договариваться молодого любовника? Мы этого никогда не узнаем.

Перед нами разворачивается поединок двух мужчин, каждый из которых пытается доказать свою правоту, растоптав и унизив соперника. Собственно, Маргарет — лишь почетный приз.

В небольшой двухчастной истории сильны как детективная составляющая,

так и мотив ажи. Жена обманывает мужа, герои друг друга, а актеры — зрителя. На афише изображен теннисный матч, но на деле «Игра» скорее напоминает шахматную партию: пожилой гроссмейстер дает урок новичку, то и дело тыча его носом в доску. Именно желание проучить нахального юнца побудило заслуженного писателя пригласить любовника жены в свой уютный и богатый дом. На своей территории герой Вержбицкого чувствует себя королем положения. Он встречает гостя в халяте и мягких домашних туфлях, вальяжно разваливается в кресле, всем видом давая понять: к встрече он не готовился, гость его тяготит, и он с радостью даст супруге развод и вернется к своей успешной и размеренной жизни. Гость же, напротив, чувствует себя неловко, старается угодить, понравиться, а главное, понять, зачем его все-таки пригласили.

И правда — зачем? Предоставить развод можно и через суд. Для этого совершенно не обязательно встречаться со счастливым соперником. Другое дело — щелкнуть юнца по носу, унижить и раздавить. Писатель повышает голос, щеголяет собственным положением и богатством, всячески подчеркивая, что начинающий компьютерщик, стартапер и иммигрант Майло Тинда ему в подметки не годится. Однако манера, с которой он раз за разом осаживает гостя, чести ему не делает. Писателем явно движет зависть, злоба и ненависть. Поэтому к встрече он тщательно подготовился. Его дебют рассчитан до мельчайших деталей, он явно сторонник «сицилианской защиты» — защиты нападением. Он заманивает Майло в хорошо продуманную ловушку, где каждый ход противника предопределен. Только Уайк не учел, что столкнулся с достойным соперником, а «Игра» постепенно переходит в эндшпиль, и вести партию будет уже не он. Когда во втором акте инициативу перехватывает Тинда, маститому литератору приходится испытать целую гамму эмоций: от страха перед наказанием до чувства вины за совершенное преступление. Но, как известно, «белые начинают и выигрывают». Финальную точку ставит все-таки Уайк. Правда, победа его не безоговорочна.

По-настоящему в выигрыше остается лишь зритель. А что ему показали — любовно-детективную историю или психологический триллер, выявляющий тайные мотивы, движущие нашими поступками, — пусть каждый решает для себя.

ФОТОГРАФИИ: ГЛАНТИН, ИГОРЯ МОИСЕЕВА

Plata за успех

Идея создания принадлежала художественному руководителю ансамбля Елене Щербаковой: «Мне давно хотелось объединить танго, традиционное и современное, с элементами contemporary dance. Мечтала представить танго не таким, каким привычно его видеть на эстраде или в шоу, а сквозь призму моисеевского наследия, в том числе и режиссерского. Объединить не одну-две пары артистов, а большую группу участников, найти хорошую, но не растраченную музыку. В поисках талантливого хореографа, обладающего нетривиальным почерком, я обратилась к своему другу Мигелю Леви, с которым Ансамбль много сотрудничал во время аргентинских гастролей. Он ответил сразу: «Такая индивидуальность — только одна, Лаура Роатта, записывай телефон». Ребяткам было трудно, но безумно интересно. По стилю и лексике танго — полная противоположность моисеевской школе танца, основанной на классике, — с ежедневным станком, работой над пале и виртуозными прыжками. В танго техника другая. Про этот танец говорят: одно тело и четыре ноги, двое становятся единым и неделимым целым. Русская традиция — иная: даже когда исполнители вблизи друг от друга, между ними — всегда воздух, дыхание, расстояние, хоть и минимальное. Думаю, что Игорь Александрович был бы доволен нашим «Танго Del Plata», потому что заложенная им основа сохранена, и это — широта движений, охват всей сцены и, конечно, сюжет и смысл. Осуществить до-

рогостоящий проект помог Газпромбанку».

Моисеев любил танго, во время гастролей по Латинской Америке изучал его секреты, написал его сочный парадный портрет в «Вечере в таверне». Новорожденный спектакль дает совсем иной образ. Ведь танго — неисчерпаемо. Цикл филигранно поставленных номеров — не коллекция вариантов и уж тем более не демонстрация универсальных возможностей артистов. Танцы объединены четкой структурой и сюжетом. Восемь эпизодов образуют сложную композицию, и каждый рассказ — своя

история с развитием характеров и отношений, с темпераментом, открытым, бьющим через край и внутренним, потаенным. Массовый мужской танец погружает в невероятный водоворот силы, дуэты, счастливые и печальные, пульсируют романтикой притяжения. Дерзкое соперничество и отчаянная ревность, торжество страсти и горечь расставаний. Каждый вписан в сюжет, рассказанный стильно, изобретательно, музыкально, изысканно. Соединяет действие роскошная роковая красавица (Анастасия Сорокина) в длинном платье. Она внимательно следит за

героями, то сохраняя дистанцию, то резко вмешиваясь в происходящее. Как дирижер настраивает танцевальный ансамбль на верный тон и фокусирует внимание зрителей на отношениях определенной пары. В каждой сцене сплетаются разные эмоции: задумчивые и буйные, ироничные и блаженные, яркие и эфемерные. Достойное молодое пополнение славного коллектива радостно врывается на территорию танго, существует на максимум возможностей, подчиняет себе и строит строгую композицию, и акробатические поддержки, и виртуозные па.

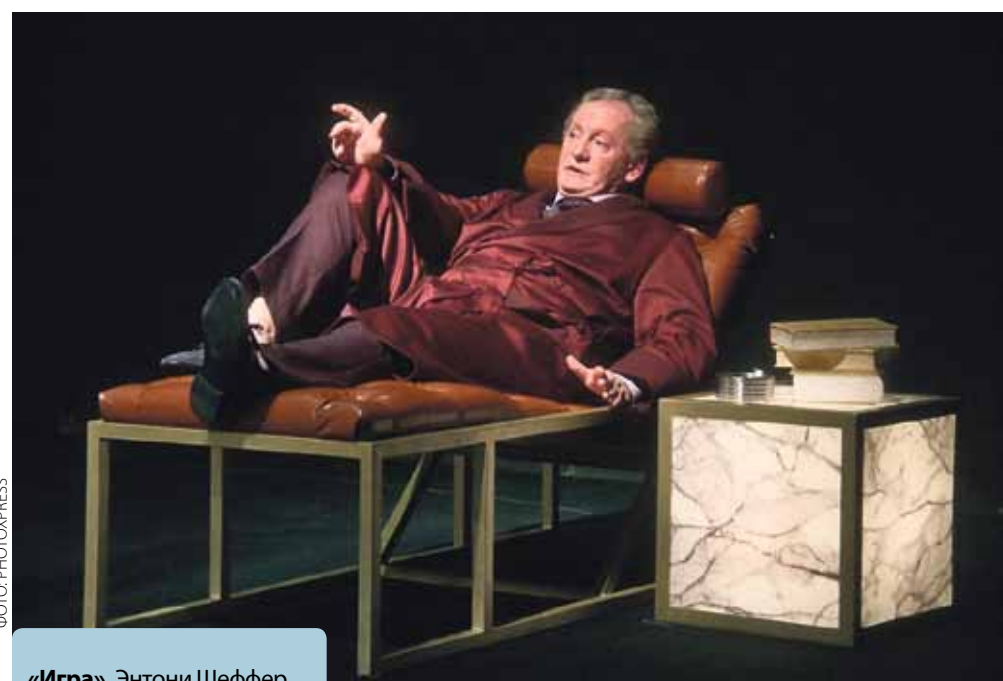

ФОТО: PHOTOPRESS

«Игра». Энтони Шеффер Театр Наций
Режиссер: Явор Гырдев
Сценография: Екатерина Джагарова
В ролях: Виктор Вержбицкий, Александр Новин, Александр Доллер.

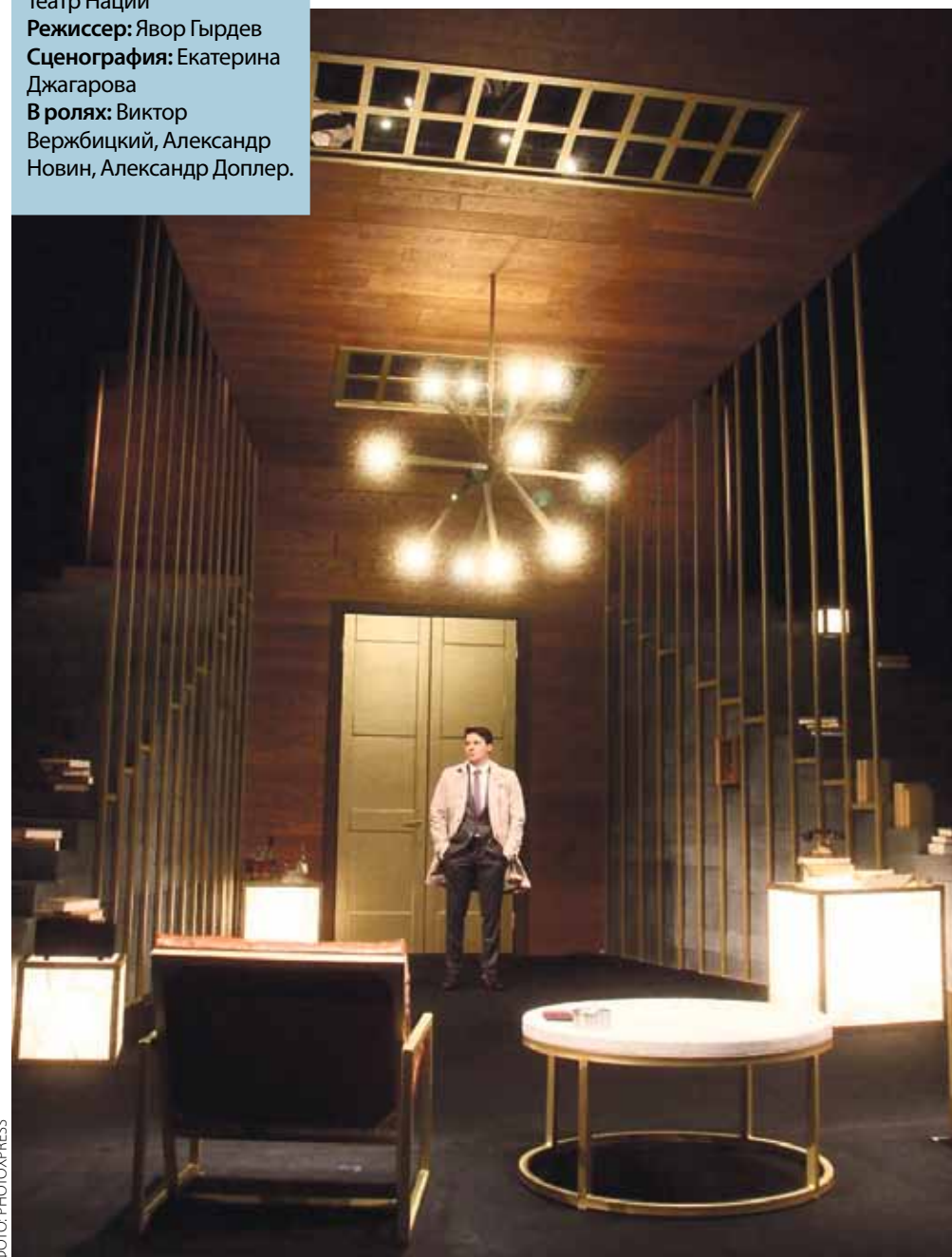

ФОТО: PHOTOPRESS

Лаура Роатта: «О работе с моисеевцами даже мечтать не смела»

Сразу после премьеры «Культура» расспросила хореографа Лауру Роатта.

культура: Кто та дама, которая так вольно распоряжается танцующими?

Роатта: Хранительница и повелительница танго Венусина из мира фантазий композитора Астора Пьяццоллы и поэта Орасио Феррера. В мифологической героине сосредоточена волшебная сила — она испытывает чувства влюбленных, влияет на их отношения, разлучает и соединяет сердца, выстраивает судьбы, решает — кому пылкая страсть, кому — люта я ненависть.

культура: Как Вы, классическая балерина, «пришли» к танго?

Роатта: Да, я танцевала в театре «Колон», затем прошла школу Бежара в Брюсселе, осваивала в Нью-Йорке систему Марты Грэм и Триши Браун, в Аргентине обучалась современному джазу. А в один прекрасный день подошла к теме танго и так заинтересовалась, что решила остановиться в своих поисках. Самое интригующее для меня — скрещение танго с танцевальными техниками, которые я так долго и усердно постигала.

культура: Приглашение от знаменитого моисеевского коллектива оказалось неожиданным?

Роатта: Об этом я даже мечтать не смела. Когда мне позвонили

ФОТО: ВЛАДИМИР ВЛЫКАРИА НОВОСТИ

Елена Щербакова с предложением создать спектакль специально для Балета Моисеева, я чуть со стула не упала — это же моя любимая труппа.

культура: Когда же Вы ее полюбили?

Роатта: Поклонницей моисеевцев стала более сорока лет назад. Тогда я была студенткой Института искусств театра «Колон». Шел 1977 год, моисеевцы гастролировали по Латинской Америке и выступали в Луна Парке — самой большой и престижной аргентинской площадке. Я впадала в такой восторг, что побывала на 27 из 35 показанных спектаклей. В девяти тысячах зале каждый вечер — аншлаг, этого

рекорда с тех пор никто еще не побил. Через 11 лет, в 1988-м, ансамбль вновь вернулся в Буэнос-Айрес, тогда я показывала Игорю Александровичу движения танго. Это — счастливое воспоминание моей жизни.

культура: Название спектакля «Танго Del Plata», связано с себром, ведь так переводится с испанского «Plata»?

Роатта: Мы говорим не о благородном металле, а о широкой и прекрасной реке, которая называется «Серебряной». На ее берегах стоят Монтевидео, Буэнос-Айрес, а неподалеку — знаменитый городок-курорт Мар-дель-Плата, где зародилось танго и появился на свет Пьяццолла.

культура: Как Вам сочинялось в Москве?

Роатта: Поняла, что темперамент моисеевских танцовщиков сродни аргентинскому. Эмоционально мы близки друг другу, поэтому артисты не только отлично освоили танго, но сделали его более красивым и выразительным. Ребята обладают какой-то удивительной внутренней силой и просто феноменальными способностями. Мне кажется, что в танго они внесли даже какие-то свои элементы, обогатили этот «самый аргентинский из всех танцев». Самый трудным было не освоить виртуозности техники — тут моисеевцам нет равных, а постичь такие простые элементы, как стиль походки, способы остановки после ходьбы, манера поворота головы или движения плеча. Эти нюансы вызвали наибольшие проблемы. Я очень довольна результатом и считаю, что ребята могут дальше совершенствовать свои умения.

культура: Мы привыкли, что танго — это любовь, страсть, а что для Вас танго?

Роатта: Стиль жизни. В разновидностях танго заложено все: мысли, чувства, социальное самосознание, способ существования, отношение к миру. Люблю танго меланхолические, чувственные, сексуальные. Этот танец может выразить все эмоции и без слов рассказать обо всем.

По внешней бровке не обгонять

Проверено ВРЕМЕНЕМ

35 лет назад в прокат вышла скромная на вид лента киностудии детских и юношеских фильмов имени Горького «Инспектор ГАИ». Поставил ее по сценарию Александра Бородинского Эльдор Уразбаев. В центральных ролях выступили Сергей Никоненко, Никита Михалков и Олег Ефремов. Это, между прочим, редчайший случай, когда режиссия аутентичных советских ценностей выполнена ответственно и чистыми руками, — не грех поучиться тем, кто давно демонтированной властью рабочих и крестьян недоволен по сию пору.

Может показаться, «Инспектор ГАИ» — рассказ о том, как старший лейтенант милиции Петр Сергеевич Зыкин (Сергей Никоненко) поставил на место директора станции техобслуживания Валентина Павловича Трунова (Никита Михалков). О том, как честный человек, верный служебному долгу, заставил задуматься об истинных ценностях рвача и фирмача. Удивительно, но Зыкина 35 лет опознают в качестве примера для подражания и носителя нравственных ценностей. Попробуем показать, что для подобных выводов нет никаких оснований.

Сценарист Александр Бородинский — мастер внешне простых, но вынутых конструкций, где убедительно прописанный быт так надежно заземляет изящно замаскированное исследование душевных омутов «нашего современника», что конструкции эти представляются невинным зрелищем всего-то нравоучительными комедиями. Такова, например, первая же его работа в кино — шедевр Георгия Данелии «Афоня». Вот и в «Инспекторе ГАИ» Бородинский выбирает в заглавные герои человека из народа: что называется, без закидонов и фанатерий. Просто в «Афоне» статус «водо-проводчика», кляймо «пролетарий» ориентировали зрителя с первого кадра, а в «Инспекторе...» мистифицируют погоны. Люди эти по определению настроены на дисциплину, порядок, ответственность, а в пределе — на подвиг. И когда Зыкин вступает в непримиримую борьбу за социалистическую законность», поначалу представляется, что он воплощает нравственный идеал. А на деле-то Зыкин проблемен и даже кошмарен.

Бородинский тонко и остроумно сводит его внутреннюю жизнь к неукоснительному следованию инструкции: Зыкин — человек-автомат. Хуже того, даже когда инструкция исчерпана, он все одно не спешит перестраиваться, дабы хоть как-то соответствовать изменившимся жизненным обстоятельствам. Характерен следующий эпизод: сразу после очередной мотогонки, в которой наш принципиальный старший лейтенант без особого успеха участвовал в качестве спортсмена-любителя, тренер требует от него смены тактики, дескать, неизменно практикующий Зыкин обгон по внешней бровке успеха не приносит и потому пора переходить к обгону по бровке внутренней. Даже юноша-пэтзунчик демонстрирует здесь зрелищность с компетентностью: «Вираж по внешней бровке как тактический прием вычеркнут из арсе-

нала мирового спидвея! Читали пятый номер «Зарудем»? Зыкин, однако, плевал на новые веяния. Зыкин не сдастся и перестраиваться не собирается. Вот она, оборотная сторона его «принципиальности». Даже родной племянник ему пеняет: «Гибкости тактической у тебя нет». И так, по своему психическому строю главный герой — человек, не уважающий изменчивое течение жизни.

Здесь очень важно различать сознательную принципиальность, которая действительно на вес золота во все времена, и агрессивную упертость на базе небольшого кругозора, как у Зыкина. Авторы скупы, но выразительно раскрывают сущность гаишника. У 27-летнего мужчины ни жены, ни детей. В служебной инструкции процесс знакомства и ритуал флирта не прописаны, а предпримчивости у старшего лейтенанта — ноль. На него, рывкого, спортивного и внешне боевого, кладет глаз школьная учительница племянника Екатерина Ивановна (Марина Левтова). В отсутствии родителей мальчика она принимается без всякого повода вызывать старшего лейтенанта в школу, тем самым провоцируя его на активные действия. Зыкин настолько эмоционально не развит и занят исполнением инструкции, что явные знаки внимания со стороны застенчивой женщины не воспринимает. А когда не без помощи сестриного мужа (Юрий Кузьменков) догадывается о готовности учительницы к сближению, то тутовато впадает глумом в губы по существу «закадрившей» его Кати.

После близости Катя старается сагитировать Зыкина поехать в Таллин, однако же глаз его не больно-то загорается. Осознавая собственную ограниченность, Зыкин, набрав в библиотеке книжек, смиряется читать и развиваться. Буквально скрючившись под весом фолиантов, он вызывает уmeshку недоброежелательное, но внутренний рост не становится для него приоритетным процессом. Фильм краткий и лаконичный, тем большая нагрузка легла на Сергея Никоненко, который умело доигрывает там, где убедительной драматургии недостаточно. Его

Зыкин — тот самый низовой «трудолюбивый», которому Советская власть действительно дала все и даже много больше. Лояльности хоть отбавляй, зато никакой внутренней свободы. Валентин Павлович Трунов, новый директор автосервиса, появляется в жизни Зыкина ровно в тот момент, когда невидимый миру и даже самому Зыкину внутренний конфликт достигает апогея. Базовый прием Бородинского и мастеровит, и художественно плодотворен: Трунов есть вытесненная на глубину, в подсознание Зыкина сворота без берегов, которую простак запретил себе, в сущности, продав душу за гарантированный комфорт и жизнь по уставу.

Манера Михалкова в этой картине сильно отличается от привычной зрителю. Артист совсем убирает эмоциональный градус, он сдержан, сосредоточен и демонстративно спокоен. Его персонаж срывается в эмоцию единственного раз, когда на пикнике возводит местных начальничков немилеприятными выражениями. Очевидно, срыв спровоцирован Зыкиным, который устроил незадолго до этого истерику, многократно продырявив штрафной талон опять грубо оскорбившего ее величество инструкцию Трунова. Зыкин словно инфантилировал ранее всегда невозмутимого антагониста истерикой — это зримо, убедительно и сильно. Истерика — признак несвободы, а Трунов, какие бы социальные принципы ни деклариовал, олицетворяет в фильме именно ее. Вот эту красивую метафору следовало бы продумать и осознать тем зрителям, которые упрощают сложную картину до формулы «бессребренник против злоба».

Возможно, этот фильм есть наилучшая в нашем массовом искусстве работа с фигурой низового человека, которому реально принадлежала власть в стране на протяжении семи десятилетий. Следуя инструкции, этот человек способен был совершить беспримерный подвиг: в искренности устремлений Зыкина и в его бескорыстных порывах сомневаться не приходится. Однако там, где инструкция заканчивалась или двусмысленно трактовалась, подобный социально-психологический тип был спосо-

бен на роковые ошибки. В частности, механизм силовых крайностей, насилия и террора, которыми принято попрекать советский режим, становится понятен, если вникнуть в механику мышления Зыкина. Крайне любопытен и важен еще один, мастерски утопленный Бородинским и Уразбаевым в быт эпизод: безусловное сочувствующий Зыкину начальник отделения Федор Антонович Гринько (Олег Ефремов) вспоминает служебный случай из 1955-го. Тогда потерялся четырехлетний мальчик, и молодой участковый Гринько объявил по радиоточке нечто вроде всеобщей мобилизации. Наутро перед отделением милиции собралась толпа, которая коллективным образом быстренько нашла ребенка живым и здоровым. Случилась беда — бросили ключ, а заодно рабочие места, и благополучно решили проблему. «А чего я эту историю вспомнил?! — удивляется Федор Антонович. — А, тогда тоже лето было грибное...» Но ведь не поэтому рассказал. Возмущенно среагировал на явление нового типа сознания, на внезапное доминирование индивидуалиста и, по собственному выражению Гринько, «фирмача» Трунова, а память услужливо подкачала прежнее общинную «идиллию». Зыкин и Гринько своего рода «зединчики». Что характерно, сидят у разбитого корыта, то бишь у будки постового милиционера, превратившейся в покосившуюся халупу, и мечтают о равенстве. В отделении никто полгода не удосужился снять новгородного стенгазету. А Трунов, быстрый, модный, легкий и ловкий, в одночасье превративший плохо работавший автосервис в образцовую мастерскую, выношат у них в разрушении общины.

«Инспектор ГАИ» — еще и хитроумный тест. Зритель, который любит однозначно трактуящие жизнь инструкции, предпочтет не замечать механистичность поведения Зыкина, обвинив в самодовольстве героя Михалкова и не желая признавать факта, что Трунов есть вывернутый наизнанку Зыкин, бессознательная греза добровольно отдавшего себя в рабство мертвой схеме, но тайно мечтающего о вседозволенности гаишника.

«Дело в том, что я такой. Другим быть не могу и не буду!» — объясняет Зыкин свое поведение Трунову в финальном эпизоде. Отказавшись сколько-нибудь меняться, Зыкин лишь стремительно гоняющего по шоссе и столь же быстро развивающегося начальника автосервиса последнего интереса к своей персоне. Что уж говорить о сочувствии. «Господи, сколько же у тебя в жизни разочарований-то еще впереди?» — бросает Трунов при их последней встрече, а потом, выполнив вроде бы законное требование инспектора, покорно и разочарованно бредет по шоссе на своих двоих. Не за горами времена, когда Трунов переседает на, так или иначе, заработанный «Мерседес», а Зыкин в режиме своей настойчивой принципиальности примется, уличая оппонента в воровстве, агрессивно ностальгировать по временам, когда жизнь была невыносимо прекрасна. Уже на новом историческом этапе упуска шанс повзрослеть, превратившись из обвинительного механизма во внимательного человека, опознающего мир в качестве полигона для непрерывных, а при этом санкционированных свыше изменений.

Николай ИРИН

В черной-черной комнате

Виктория ПЕШКОВА

Молодой человек сидит в камере смертников. Ждет приговора. И вспоминает свою жизнь. Для сценической версии повести Горького «Карамора» режиссер Александр Хухлин выбрал Черную комнату. Самое подходящее место для знакомства с «Записками провокатора», как обозначен жанр очередной премьеры РАМТа.

150-летие Максима Горького Российский молодежный отмечает уже второй премьерой. И тоже камерной. Театр нащупывает свою дорогу к классике, продвигаясь вперед маленькими шажками, аккуратно счищая с наследия «буревестника революции» идеологические напластования. Молодые рамтовские режиссеры обращаются к произведениям, практически не имеющим сценической истории, чтобы показать зрителю Горького, который ему пока мало знаком. Спектаклем Олега Долина по рассказу «Коновалов» театр открыл новую площадку — Белую комнату. Для «Караморы» сама судьба уготовила комнату Черную — других свободных пространств просто не было, идея постановки возникла вне плана, который в этом театре всегда очень насыщен.

Повесть была написана Горьким в начале 20-х годов прошлого века в эмиграции, когда он предпринимал отчаянную попытку разорвать все связи с властью, переосмыслить свои творческие принципы и собственную жизнь. Проблема двойственности человеческой природы долгое время занимала писателя в этот период, так что выбор провокатора в качестве главного героя не случаен. Прототипом Петра Каразина по прозвищу Карамора (так в просторечии называют гигантского комара-догоножку) стал небыльственный Евно Азеф, в течение долго-

го времени весьма успешно совмещавший революционную деятельность со службой в Охранном отделении. Как руководитель боевой организации партии эсеров, он занимался подготовкой и осуществлением террористических актов. Те, о которых он одновременно сообщал куда следует, проваливались, и его «боевые товарищи» оказывались в руках полиции. Те, о которых не сообщал, проходили успешно. Обе противоборствующие стороны считали его своим, пока не грянуло разоблачение. Соратники по революционной борьбе приговорили Азефа к казни, но ему удалось бежать. Однако Горькому, увлеченному исследованием процесса расчеловечивания индивидуума, который по своей природе отнюдь не являлся законченным негодяем, нужна была более драматичная ситуация.

Выведенный на чистую воду провокатор Каразин оказывается за решеткой и в ожидании решения о своей участи начинает писать нечто вроде исповеди. Не для того, чтобы оправдаться перед товарищами и избежать казни. Для самого себя. Иван Воротняк поэтапно показывает, как его герой в стремлении определить, можно ли служить правому делу неправыми методами, незаметно для самого себя пересекает границу между совестью и бессовестностью. Нравственный распад личности становится неизбежным. А ведь все началось с того, что ему очень захотелось стать тем мальчиком, который первым крикнул, что король голый.

Начальник Охранного отделения Симоненко (Михаил Шкловский) с откровенным цинизмом (как узнаваемы эти интонации в речах некоторых нынешних ньюсмейкеров, абсолютно уверенных, что тем, у кого нет на счету миллиарда, и жить-то на свете не стоит) навстает своего подопечного: «Самое большое удовольствие — одурачить, обмануть человека. Помните-ка детские игры и, начиная с них, просмотрите всю жизнь. Вся жизнь — в игре».

«Карамора», РАМТ
Максим Горький
Режиссер: Александр Хухлин
Сценография: Анастасия Бугаева
В ролях: Иван Воротняк, Людмила Пивоварова, Иван Юров, Алексей Мишаков, Михаил Шкловский

Карамора с легкостью втягивается, пуская под откос одну жизнь за другой. Причем начит он свой длинный путь предательства с восторженным Леопольдом (Иван Юров), с человека, открывшего ему правду о короле: не смог смириться с тем, что такой хилый и тщедушный человечек оказался умнее его. Для Каразина нет разницы между виновным и безвинным. Его расправа над Поповым (Алексей Мишаков), таким же, как и он, агентом охраны, — одна из лучших в спектакле. У убийцы и его жертвы на самом деле одно кредо — «жизнь для меня, а не я для жизни».

Однако в любой игре рано или поздно появляется надпись «Конец». Для Караморы это становится моментом истины — он проиграл... самого себя.

Могла ли Каразина спасти любовь, какую принято считать самой действенной из охранительных сил души? Наверное, могла, ведь он ждал от нее чего-то совершенно особенного. Не случилось. С его избранницей Сашей (Людмила Пивоварова) «любовь» вышла «деловая» — с удовольствием, но «без радости», и трагедия каразинского падения стала еще круче.

Какова же истинная цена этой исповеди, если писавший ее все равно остается в убеждении, что «у человека нет сил протестовать против подлости в себе самом», а последней фразой становится брошенное людям безразлично «Надоело»? Однозначного ответа нет ни у Горького, ни у создателей спектакля.

Фонотека «КУЛЬТУРЫ»

Даниил Шафран
«И.С. Бах. Шесть сюит для виолончели соло»
Мелодия

Внимание меломанов предлагается одна из лучших фондовых записей виолончельного искусства — сольные сюиты Иоганна Себастьяна Баха в исполнении Даниила Шафрана. «Паганини XX века», «музыкант, обладающий самым певучим звуком среди всех существующих исполнителей-струнников», «его искусство достигло грани сверхъестественного...» Такими восторженными откликами встречала отечественная и зарубежная музыкальная критика артиста, творческий путь которого, продолжавшийся более шестидесяти лет, составил целую эпоху в российском и мировом исполнительском искусстве XX века. Шафран был одним из первых советских виолончелистов, обратившихся к баховскому творчеству. Впервые полный цикл сюит для виолончели соло был исполнен Даниилом Борисовичем в концертном сезоне 1966 года в Москве.

Обычно в студии Шафран суммировал на пластинках свои высшие достижения, работая над записью произведения после многочисленных концертов. Фонограмма, осуществленная в 70-х годах прошлого столетия, несомненно, стала одной из вершин исполнительского искусства прославленного музыканта.

Цифровое издание релиза доступно в iTunes, «Яндекс.Музыка» и на других сервисах.

Моцарт
«Пьесы для фортепиано»
Мелодия

Заслуженная популярность феноменального цикла «Картинки с выставки» несколько затмила остальную часть инструментального наследия Моцарта, а ведь именно фортепианная музыка позволяет увидеть глубокую эволюцию, которую претерпел краткий, но необычайно насыщенный творческий путь композитора.

На диске представлены все фортепианные пьесы Моцарта Петровича — от сочиненной в 13-летнем возрасте польки «Подрапорщик» до кривых пьезажных зарисовок 1879–1880 годов, рожденных под впечатлением от поездки на юг России с певицей Дарьей Леоновой. Несколько композиций являются своего рода эскизами к вокальным сочинениям и оперным фрагментам. Одна из последних пьес Моцарта, фантазия «В деревне», посвящена актеру Александринского театра, создателю ярких бытовых образов Ивану Горбунову.

Программа дополнена авторскими транскрипциями фрагментов из оперы «Сорочинская ярмарка» (включая знаменитый «Гопак») и переложением «Серенады» из цикла «Песни и пляски смерти», выполненной выдающимся пианистом и композитором Самуилом Фейнбергом.

Артур Ансель
«3 сонаты Гайдна»
Мелодия

Имя молодого французского пианиста Артура Анселя хорошо известно слушателям благодаря дуэту с Людмилой Берлинской. Не первый год они выступают на лучших мировых концертных площадках, в том числе и в России.

Артур Ансель — выпускник Высшей школы музыки имени Альфреда Корто, лауреат международных конкурсов. Интерес к обширному репертуару и различным стилям — от барокко до современной музыки — ставит Анселя в один ряд с выдающимися исполнителями своего поколения. Артур также является автором многочисленных транскрипций для фортепиано соло и фортепианного дуэта.

Свой второй сольный альбом маэстро посвятил сонатам Йозефа Гайдна, отметив таким образом 285 лет со дня рождения композитора. Диск, записанный в июле прошлого года в Большом зале Московской консерватории, пианист хотел назвать «Haydn is fun!» (Гайдн — это прикольно). Ансель считает, что музыка великого австрийца каждой своей страницей повествует о его склонности к провокации, неожиданностям и нонконформизму.

Программа релиза состоит из двух сонат среднего периода творчества (№ 30 и №31) и сонаты № 62 Ми-бемоль мажор, одной из наиболее известных, созданных в последний лондонский период, и, по мнению многих ценителей, являющейся вершиной фортепианного творчества одного из основоположников венской классической школы.

Сергей Рахманинов
«Избранные произведения»
Мелодия

Циклы для фортепиано соло («Вариации на тему Шопена» соч. 22 и «Вариации на тему Корелли» соч. 42) не принадлежат к популярнейшим сочинениям Рахманинова. Тем не менее именно они позволяют приоткрыть тайны творческой мастерской гениального композитора-пианиста, лучше понять его внутренний облик. В вариациях на «чужие» темы Рахманинов все равно остается самим собой, преобразуя музыкальный материал Шопена и Корелли на собственный, уникальный лад.

Представленные записи осуществлены замечательными отечественными пианистами: Александром Бахчевым, Дмитрием Башкировым и Алексеем Наседкиным, а также музыкантом нового поколения, доцентом Московской консерватории, лауреатом международных конкурсов Сергеем Каспаровым.

Диск также включает в себя «Вальс» и «Романс» для фортепианного ансамбля весьма необычного состава (в шесть рук), написанных в 1890–1991 годах для сестер Натальи, Веры и Людмилы Скалон, в обществе которых юный композитор проводил летние месяцы в деревне Ивановка.

Подробности на сайте фирмы «Мелодия» www.melody.ru

Тургеневские площади

Татьяна СТРАХОВА

Исторический музей представил проект «Тургенев. Время московское».

Дань классику воздают многие институции, но имя его в афише ГИМ — отродное явление. Чудеса начинаются с первых шагов по экспозиции. Несмотря на расплывчатость имиджа наследника литератора и войну, прокатившуюся по территории его родового имени

под Орлом, удалось сохранить много подлинных вещей: иконы и мебель из усадьбы в Спасском, дорожный ларец Тургенева и дуэльный гарнитур — пару пистолетов из Парижа. Дошли до нас даже самовар-ваза и шкатулка для рукоделия, принадлежавшие матери писателя, кстати, окончившей свои дни в Москве. Все эти мемории повествуют о довольно незатейливом быте, впрочем, не чуждом эстетизации. Стены в одном из залов увешаны множеством портретов тургеневских родственников — есть даже холсты кисти Рокотова и Брюллова.

Царит же стоящий в центре зала письменный стол из ореха с креслом и каминными часами — эти предметы привезены из оравской усадьбы Тургеневых. На столе две реплики, ясно говорящие о выборе судьбы: складное фотоизображение французской оперной дивы Полины Виардо, с которой была связана жизнь Ивана Сергеевича вплоть до мучительной кончины в Буживале, и подаренная музой ручка — орудие писателя.

Сосчитать собранные здесь автографы и документы, впервые извлеченные из фондов и архивов, прижизненные издания и письма попросту невозможно. Если пойдете на выставку, советуем запастись лупой: чтобы разглядеть бисерный почерк, а заодно рассмотреть тончайшие изображения на дагерротипах — в залах ГИМ щедро представлен уникальный фотоархив.

«Время московское» зримо воплотило не только бесчисленные пейзажи, но и каминные часы в аванзае: на одних «Минин и Пожарский», отлитые в бронзе парижанином Томирисом по эскизу Мартоса. На других летит вдале «Паровоз» с термометром и барометром, связывая эпохи и стоиции, в которых жила вечный скапалец Тургенев. В Белокаменную семью писателя приехала в 1824 году, здесь он учился в частном пансионе, Лазаревского института, затем в Университете — оплоте вольнодумства. В Златоглавой началось его знакомство с плеядой творческих людей, включавшей Белинского и Гоголя, историка Забелина, Репина и Рубинштейна, семьи Аксаковых, Бакунных, Боткиных. От их портретов и мемориальных вещей, знакомых лишь по репродукциям, кружится голова: вот мундштук Михаила Щепкина, шляпа Александра Герцена,

рядом — тисненый золотом портфель Огарева...

Москва поражает мощной энергетикой, увлекает обилием собеседников, ведет в театры и гостиные. Ощутить себя их завсегда предлагаем обстановка салона: диван, кресла и круглый столик, заваленный книгами, где соседствуют Гегель, Гёте и Кант. А дальше — кабинетный рояль взметнула свое крыло под «неизвестных», помогающих воссоздать образы «тургеневских девушек». Эта пауза в ряду портретов реальных исторических персонажей создает переход от товарищей, друзей и коллег — к женщинам, с которыми сложились романтические отношения. Первая любовь княжна Екатерина Шаховская, героиня «философского романа» Татьяна Бакунина. Чуть поодаль — сестра Льва Толстого графиня Савина, встреченная уже подавляющее большинство покрутило бы пальцем у виска — казалась, советский строй на века, и альтернативы ему нету. Вот и молодежная среда, описанная в книге, живет двойными стандартами. Чтобы не вылететь из университета, все состоит в комсомоле, делают вид, что продолжают традиции отцов и дедов, но между собой транслируют совершенно другие настроения. В моде скрытый протест во всех его формах, диктующий не только музыкальные, читательские и кинематографические вкусы, но и внешний вид. Нет американских джинсов — ты чужой в субкультуре. Расшибись в лешку, но купи их на черном рынке.

культура: Вот и Ваш герой Павлик Непомилуев учится на собственном опыте — и знания жизни получает не от профессоров МГУ, а от соседки по комнате во время вьезда на картошку.

Варламов: Ну, профессора в конце книги тоже появятся, и какие профессора! А вообще история Павла достаточно локальная. Основное действие романа разворачивается в течение одного месяца в деревне. Время — осень 1980-го. Важная точка в истории СССР, когда стало окончательно ясно, что советская мечта рухнула. Ведь, согласно программе КПСС, именно на этот год намечался переход от социализма к коммунизму, но, как шутили в анекдоте, вместо коммунизма провели Олимпиаду. Удивительный период: официальной риторике почти никто не верил, но и не могли предположить, что когда-нибудь это закончится. Если бы людям тогда сказали: скоро начнется перестройка, гласность, «дружба» с Западом, а потом Союз развалится и нынешнее поколение советских людей будет жить при капитализме, подавляющее большинство покрутило бы пальцем у виска — казалась, советский строй на века, и альтернативы ему нету. Вот и молодежная среда, описанная в книге, живет двойными стандартами. Чтобы не вылететь из университета, все состоит в комсомоле, делают вид, что продолжают традиции отцов и дедов, но между собой транслируют совершенно другие настроения. В моде скрытый протест во всех его формах, диктующий не только музыкальные, читательские и кинематографические вкусы, но и внешний вид. Нет американских джинсов — ты чужой в субкультуре. Расшибись в лешку, но купи их на черном рынке.

культура: Вы описываете «мажоров». Но Павлик-то не такой. Он человек из народа.

Варламов: Он из закрытого сибирского городка, которого даже нет на карте, настолько он секретный. «Важнее, чем Ленинград», — как думал Павлик в детстве. Капитанский сын, выросший в среде военных, совершенно иначе воспитанный и настроенный.

культура: Он верит в советские ценности?

Варламов: Причем абсолютно искренне. И будучи существом простодушным, убежден, что вся страна — такая же, как его родной город: все нормально живут, работают на укрепление обороны, хорошо зарабатывают и не испытывают никаких материальных лишений. Поэтому пустой деревенский магазин на картошке — для него открытие и потрясение, равно как и то, что в совхозе процветает воровство. Как будто вокруг другая страна. А столичные студенты поначалу ему просто не верят. Думают, карьерист, провокатор или стукан.

Они слушают «Голос Америки» на «Спидоле», обсуждают ввод наших войск в Афганистан, читают запрещенные книжки, спорят про фильмы Андрея Тарковского и спектакли Театра на Таганке. Все советское вызывает у них аллергию, а мой герой «не догоняет» — как это, они же учатся в лучшем вузе страны, на деньги государства, и презирают? Тогда парню выносят другой вердикт — дурак.

культура: А он между тем неисправимый романтик. Повесил себя в комнате физическую карту СССР, которую мысленно исходил и изъездил.

Варламов: Он — державник. Ему нравится, что его страна такая огромная, мощная, он даже хочет увеличить ее территорию, а кучий вариант в национальных границах, который предлагают иные инакомыслящие — «почвенники», кажется ему каким-то скособоченным, некрассивым. На него напирало: «Ты же русский!». Он об этом впервые узнает (он же советский!) и думает: что же, если русский, надо все нерусское раздать?

Алексей Варламов:

«Нужно читать сердцем, а не препарировать книги»

ФОТО: СЕРГЕЙ СЕБОТНИКОВ/РИА НОВОСТИ

культура: Наивная аргументация для студента-гуманитария.

Варламов: Это вещь спорная, но Павел действительно неважно образован. Он и на престижный филфак МГУ поступает чудом. Минимальный проходной балл 23 из 25, а у него всего 17 — и те из жалости и потому что мальчик. Приходит забирать документы, и тут случается невероятное — сидя женщина в темном халате, в очках с крупными линзами, похожая на нянечку или старенькую медсестру, недовольно толкает перед ним дверь в деканат: «Чего стоишь, проходи». Она полагает цветы и вытирает пыль, Павлик проникается к ней симпатией. В ответ на какой-то вопрос начинает рассказывать о себе, об отце, который не хотел, чтобы он на филфак шел. Мечтал видеть сына офицером, на худой конец «научником» или инженером, а литература — баловство, все зло в мире от книг... Старушка, которую он принимает за уборщицу, оказывается деканом, профессором со всеобщим именем. Она соглашается прочесть его заполученное сочинение — по «Грозе» Островского.

культура: Цитирую: «Я эту книгу не очень хорошо помню. Там о том, как девушка в речку бросила, а почему, не очень-то и понятно. То есть нам в школе говорили, луч света в темном царстве, протест против закрепленности, суровые нравы в нашем городе, все это может быть и так, но кинуться в реку все равно слишком серьезное дело. Потом абитуриент приходит к выводу, что все от того, что она слишком мечтательная, ангелы ей мерещились, летать хотела, а «если летаешь неосторожно, то обязательно в конце концов упадешь». А что муж у нее «малохолдный,

отталкиваясь от классики, рассказывают свою историю, делают собственным, пусть еще малым опытом, личными впечатлениями и ассоциациями. Мой роман по сути — антифилософский. Я за то, чтобы обсуждать героев как живых людей, а не как систему образов. Книги нужно читать сердцем, а не препарировать. Именно этого мнения придерживается и филфакская деканша Муза Георгиевна Мягоньякая. За наивным стилем изложения и ошибками провинциального абитуриента она видит огромный человеческий потенциал и делает все возможное и невозможное (она потом за это поплачивается), чтобы Павла взяли на факультет. С другой стороны, культурный разрыв огромный: куда «капитанскому сынку» до столичной гуманитарной интеллигенции? Это «уборщица» тоже понимает и находит рискованный, но остроумный выход: подсаляет его на картошке к самым продвинутым мальчикам. Они хоть и не принимают Непомилуева поначалу, смеются над ним, устраивают ему жесткие розыгрыши, но в конце концов смиряются с его существованием, принимают к себе и вольно или невольно дотягивают до своего уровня, так что мой недоросль собирает недостающие шесть баллов. Он приходит на первую лекцию, сложную, заушную, и вдруг все понимает. Это тоже вполне реальная история: у нас в группе была такая парень.

культура: Значит, это еще и автобиографический роман?

Варламов: Мне захотелось вспомнить свои университетские годы, попытаться разобраться, что с нами происходило, откуда мы вышли, почему оказались в этой точке, но главное — сказать спасибо тому времени, каким бы оно ни было, моим преподавателям, сокурсникам, факультету, своим родителям.

культура: В одном интервью Вы говорили, что в юности, как и Саввушка из другого Вашего поколенческого произведения, повести «Здравствуй, князь»,

любую эпоху, но в восьмидесятые он был особенно выразителен. Разруха, как говорил профессор Преображенский, в головах, и советская власть тоже ведь проиграла сначала в головах, и задолго до своего краха. В какой-то момент «антисоветчики» стали выгладывать в глазах окружающих умнее и привлекательнее, чем те, кто соглашался с линией партии или вообще предпочитал отмалчиваться. На семинарах по истории КПСС нам не случайно говорили, что западная пропаганда работает именно на вас, молодых дураков. Старшее поколение не переделалось: они видели голод, войну, понимают, что жить стало действительно лучше и нет нужды разваливать целую страну из-за наличия железного занавеса и отсутствия фирменных джинсов. Теперь я понимаю, что в этих речах была своя резон, но вкладывать в наши уши этот резон в ту пору было абсолютно бессмысленно. Нам хотелось ездить, узнавать, смеяться запреты, жить. Помню, читаю журнал «Ровенник». Все вроде как положено: на Западе безработица, у нас все отлично. Но среди идеологически выверенных статей — развлекательные подвешки: «В этом году в барах Рима модно слушать Вивальди». А я сижу на Автозаводской улице, в своем пролетарском районе, и думаю, а есть ли он, этот Рим, или это обратная сторона Луны, как у моей любимой группы «Пинк фloyd»? Ее, кстати, и мои герои слушают. Вообще существовала духовная жажда, люди очень хотели увидеть, узнать, прочитать, обсудить. Спорили до хрипоты, но не были друг к другу равнодушны, как сегодня. В этом нет ничьей вины. Народ сейчас перереженный, пресыщенный, изменившиеся обстоятельства. Одни в лучшую, другие — в худшую сторону. Но по сравнению с восьмидесятыми мы многое потеряли, прежде всего в сердце. Однако тоска моего героя в другом. Он жалеет, что так и не реализовалась советская мечта — идеал братства, любви, взаимопомощи, солидарности. Только не польской, а нашей, эсэсэ-

ФОТО: БОРИС КУЗЬМИН/ТАСС

любвник и кто хуже» и детей нет — тоже не здорово, но от этого никто не топится. А потом он про себя рассказывает. Твердый «неуд»?

Варламов: Формально, да. Это, кстати, факт из жизни. Когда я работал в приемной комиссии на филфак МГУ, нам в основном попадались «правильные» сочинения: с нужными акцентами и литературоведческим анализом: тема, идея, конфликт, система образов, художественные средства. Все предельно строго. Ну а как еще? Основной репозиторами готовились. Но среди вороха шаблонных текстов встречались вот такие наивные образцы: неподготовленные дети просто не знали, что еще выжать по теме, и начинали писать о себе — некую человеческую исповедь. Потрясающие документы, за которые экзаменаторы вынужденно ставили двойки. А мне кажется, сочинение и должно быть таким. Когда,

готовы были клеймить и проклинать ту действительность, а теперь благодарите.

Варламов: Я и сейчас не идеализирую советское время, в нем было много ужасного, несправедливого, жестокого, а в молодости я был настроен и вовсе очень критично. Раскол отцов и детей силен

эровской. Поэтому и хочет переубедить своих друзей, донести до них эту утопию, сделать так, чтобы они в нее тоже поверили и увидели в советской идее пушкинское начало: «Друзья мои, прекрасен наш союз!»

культура: При этом советские дети в те же восьмидесятые верили, что живут в самой лучшей стране.

Варламов: Я и сейчас так думаю. Миллион проблем, переколов, глупостей, а теперь, когда я стал ректором, какие-то вещи мне видятся еще более отчетливо и многое выводит из себя, но все равно самая лучшая страна. Патриотизм — не любовь это иностранное слово, лучше сказать, чувство Родины — естественная вещь, это как любовь к родителям, и это чувство не надо насаждать. Лучше освободиться и от иллюзий, и от бессердечного отрицания, не агать, не обманывать себя, а любить свою Родину такой, какая она есть. Этому и учится мой Павел.

ФОТОГРАФИЯ ПРЕСС-СЛУЖБЫ ГИМ

Максим Покровский:

«Тридцать лет назло шоу-бизнесу»

Денис БОЧАРОВ

Недавно группа «Ногу Свело!» на собственном YouTube-канале продемонстрировала первый выпуск документального сериала «30/30». Тридцать лет истории ансамбля будут рассказаны за 30 недель (отсюда и название). Основатель и бессменный лидер команды Максим Покровский — на связи с «Культурой».

культура: Как возникла идея проекта? Почему решили рассказать историю «Ногу Свело!» в блог-формате, а не со страниц книги, например?

Покровский: Понимаете, книжку сочинять довольно скучно, и несмотря на то, что таким путем идут многие, все же это не самая модная и трендовая история. Хотя не отрицаю для себя возможности написать нечто автобиографичное, так как искренне надеюсь, что время книголюбивых вернется.

Идея онлайн-проекта родилась спонтанно. Дело в том, что однажды я, решив привести историю группы в порядок, сфотографировался на фоне обложки выпущенных нами альбомов. И это фото разместил на своей страничке в Instagram с пометкой: вот все, что я сделал за истекшие годы. Картинку увидела мой друг и заявил: об этом нужно сделать отдельную историю. Окончательные сомнения отпали после того, как в соцсетях я обнаружил множество пожеланий от фанов и приятелей развить данную мысль — то есть рассказать о группе более подробно.

Звезды, что называется, совпали удачно, поскольку мы в преддверии 30-летнего юбилея в любом случае собирались сделать документальный фильм. Однако по мере погружения в эту историю обнаружили массу организационных проблем. А зависит от желания или нежелания огромного количества людей ой как не хотелось. В итоге решили сделать все собственными силами — сценарий, производство, монтаж и прочее. Ощущение, что ты никому ничего не должен, весьма воодушевляет.

культура: На кого ориентирован 30-серийный цикл?

Покровский: На очень широкий круг людей. От тех, кто был с нами, когда мы только начинали, до тех, кто присоединился к нам, что называется, по ходу песни, до самых молодых. Кстати, думаю,

благодаря нашему проекту «Ногу Свело!» обретет новых поклонников. Это не путые романтические иллюзии, а, к счастью, правда жизни, поскольку на концертах наблюдаю очень много юных лиц — людей, которые на момент возникновения группы еще не родились. Недавно проведенный нами весьма успешный тур Краснодар — Ростов — Волгоград это наглядно продемонстрировал.

культура: Юбилей коллектива планируете отмечать масштабно?

Покровский: 30 ноября (что опять-таки символично) дадим большой концерт в Кремле. Это станет кульминацией «датских» торжеств, причем, смею надеяться, в каком-то смысле уникальной. Поскольку акция планируется беспрецедентная — вы только представьте, панки в Кремле! С другой стороны, вся история «Ногу Свело!» — это сочетание несочетаемого. У нас всегда пафосные, поддерживаемые официальным истеблишментом мероприятия перемежались абсолютно неформальными, нонконформистскими затеями. К примеру, в свое время после написания песни «Идем на Восток» к фильму «Турецкий гамбит» мы выпустили абсолютно экспериментальный сингл «Рекламное место сдается».

В этом, на мой взгляд, заключается уникальность (не побоюсь этого слова) группы «Ногу Свело!» — нас с равным успехом считают как мейнстримовым, чуть ли не попсовым ансамблем, так и абсолютно независимым, аутсайдерским, панк-группой. И это не поза — мол, посмотрите, какие мы крутые и самостоятельные. Просто балансирование на грани официоза и эпатажа — неотъемлемая часть нашего естества. Если бы мы не поддерживали в себе эту альтернативную составляющую, то не смогли бы оставаться самими собой. Так что единственный концерт «Ногу Свело!» станет самым independent из всех, что когда-либо проводились в ГКД. Кстати, называться он будет «Тридцать лет назло шоу-бизнесу». Хотя, уверяю, все пройдет в рамках приличия (улыбается).

культура: Совсем скоро Вам стукнет полтинник. Перефразируя название известной киноленты, какие-то новые ворота для Покровского в связи с этим открываются? Или пятьдесят лет — всего лишь календарная дата, которой большого значения не придаете?

Покровский: Для меня цифры ничего не значат — это некая физическая величина под кодовым названием «время». А но-

вые ворота, временные «за-рубки», водоразделы — назовите как хотите — происходят по жизни постоянно и вовсе не привязаны к календарным листкам. Мы меняемся, и, надеюсь, это заметно, однако в возрасте и числах никакого отношения данные процессы не имеют.

культура: Однажды Вы написали песню «Я не последний герой». Понятно, что композиция создавалась как некий негласный гимн к одноименному реали-шоу, но тем не менее: если попытаться применить слоган к Вам, на чем бы Вы сделали логическое ударение — «герой» или «не последний»?

Покровский: Вообще-то я на эту тему никогда серьезно не задумывался, несмотря на то, что исполняя песню практически на каждом концерте. Наверное, где-то в глубине души имел в виду следующее: «Ногу Свело!» никогда не была, да и, пожалуй, уже не будет группой №1. Впрочем, таковых, в абсолютном понимании термина, по жизни и не бывает. Первыми становятся только на короткий отрезок времени, да и то лишь те, кто наиболее четко и полно соответствует духу времени на данный момент. Плюс этому «кому-то» должно изрядно повезти.

«Не последний» в данном случае означает «не первый». В песне я на это намекаю: «Я знаю, всегда кто-то первый, а следом всего лишь второй». То есть здесь кроется некое противоречие. С одной стороны, я говорю, что «не последний», а с другой — «всего лишь второй». Тем самым словно даю понять, что первого мне мало. Парадоксальность, заложенная в композиции, вполне умышленная.

культура: Что в окружающей Вас действительности побуждает к творчеству?

Покровский: На создание новых произведений подвигает сама жизнь, как бы банально это ни прозвучало. Хотя как устроен сам сочинительский ме-

ханизм, назовем его условно так, мне неизвестно. Наверное, он у меня, как и других авторов, есть, но принцип его функционирования остается для меня тайной за семью замками. Вне зоны доступа, как говорится. Где-то на подкорке у меня это зашиито. Что же касается продуктивности, она, в той или иной степени, может зависеть от того, как я себя настраиваю. То есть, если приходит время записывать новый альбом или поступает заказ на сочинение песни для какого-нибудь проекта, могу себя мобилизовать и подстегнуть. Но по большей части музыка возникает сама — откуда ни возьмись. И процесс ее появления и формирования в голове проследить невозможно.

культура: Позвольте напоследок задать немного ироничный вопрос. Предполагали ли Вы, сочиняя «Хару Мамбуру», что это станет для композитора Покровского примерно тем же, чем для Равеля является «Болеро», а, скажем, для Сен-Санса пьеса «Лебедь»? И вообще, возможен ли концерт группы «Ногу Свело!» без этой композиции?

Покровский: Никакой уверенности в успехе «Хару...» у меня не было, хотя прекрасно помню, как, где и когда я ее писал. Для меня это была не более чем одна из многих заготовок: под этим словом я понимаю мелодию, последовательность аккордов, текст — назовем его текстом, хотя он в данном случае весьма схематичный и смелый.

А концерт без этой вещицы обойтись, конечно же, не может. Хотя, на мой взгляд, у нас в репертуаре есть и более популярные композиции — например, «Наши юные смешные голоса». С недавних пор мы перестали заканчивать выступления исполнением «Хару Мамбуру». Однако когда нас вызывают на бис, двух мнений относительно того, какая песня прозвучит, быть не может. Не хочу прибегать к громким аналогиям, но, как и Deep Purple без «Smoke On The Water» или Black Sabbath без «Paranoid», группу «Ногу Свело!» без «Хару Мамбуру» со сцены никто не отпустит.

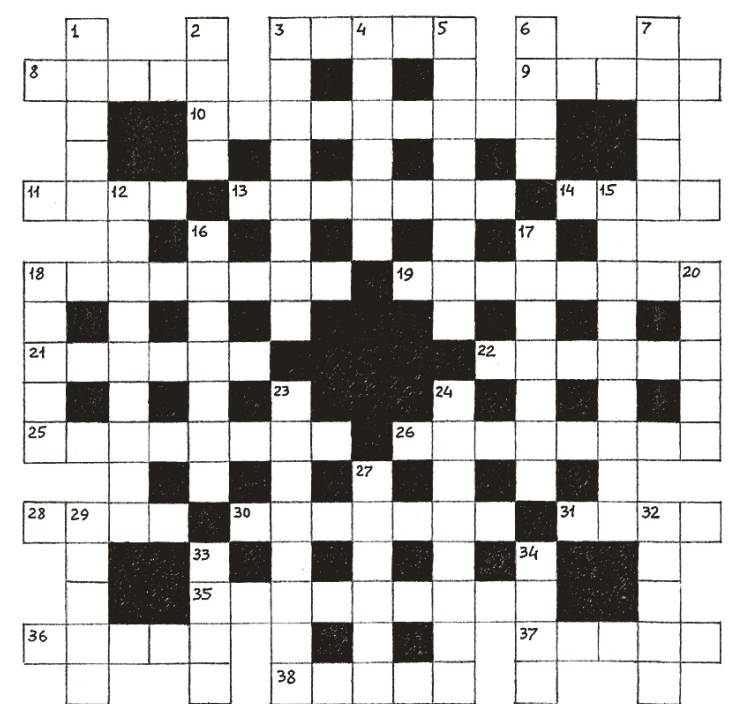
Есть что ВСПОМНИТЬ

60 ЛЕТ НАЗАД, в мае 1958 года, основная труппа МХАТа выступала в Англии. Это был исторический дебют артистов Художественного на родине Шекспира. Британские эстеты к тому времени, конечно, имели представление о системе Станиславского, однако шансов видеть стопроцентно русское воплощение ее методов на сцене были лишены. Адекватное отношение к Антону Чехову на Ту-манном Альбионе в полной мере не сформировалось. Впрочем, реакция островной публики на его пьесы уже заметно отличалась от той, что была, например, в 1920-е, когда театральный критик «Дейли экспресс» об одной из постановок своих соотечественников писал: «Я в третий раз смотрел эту глупую, утомительную, скучную комедию... не понимаю, зачем было переводить эту бессмысленную чушь. Сюжета нет. Продается вишневый сад, несколько скучных людей расстроены тем, что он должен быть продан, и в последнем акте его продают. Я отказываюсь улыбаться или пролить самую скучную слезу по поводу столь бессмысленной истории. Можно лишь заключить, что пьеса поставлена у нас потому, что всегда находятся люди, которых одурманивают имена с окончанием на -ов или на -овский».

Мхатовцы в 1958-м привезли в Лондон и «Вишневый сад», и «Чайку», и «Дядю Ваню», и «Три сестры», а сыграли так, что исполнителям равно восторженно рукоплескали обычные зрители и авторитетные критики. Вот несколько цитат из статей, опубликованных в те дни в британских газетах: «Какой это был блестящий успех! Безупречное мастерство артистов преодолело языковой барьер и сделало просто ненужными пояснения в программе»; «Это было подлинное исключительно законченное искусство, выдержанное в истинно чеховском духе»; «Никогда еще не приходилось видеть «Вишневый сад», показанный с таким глубоким очарованием»; «Я никогда не забуду музыкальных голосов актеров, их поэтических жестов и движений».

«Музыкальными голосами» и «поэтическими жестами» покорила Великобританию Алексей Грибов, Маргарита Юрьева, Алла Тарасова, Лариса Качанова, Михаил Яншин и другие великоколпные русские актеры. Англичане запомнили эти гастроли надолго, к Чехову и Станиславскому стали относиться куда серьезнее.

Сергей ГРОМОВ

По горизонтали: 3. Австрийский художник, мастер исторической живописи. 8. Мужское имя, имеющее некоторое отношение к медведю. 9. Приправа. 10. Российские актрисы, сестры-близнецы. 11. Британская актриса и фотомодель («Тайны Смолвилля»). 13. Популярный российский поэт-песенник. 14. Советская актриса театра и кино («Человек родился»). 18. Пряность, известная также как тархун. 19. Советский и российский актер («Романс о влюбленных», «Золотая мина»). 21. Режиссер фильмов «Супермен» и «Смертельное оружие». 22. Мелодико-поэтический жанр. 25. Фильм М. Николса с участием М. Стрип и Д. Николсона. 26. Актриса театра и кино («Екатерина», «Главный конструктор»). 28. Персонаж В. Меркурьева в фильме «Небесный тихоход». 30. Рыба из Амазонки. 31. Одна из сестер в трилогии А. Толстого «Хождение по мукам». 35. Исторический роман А. Югова. 36. В греческой мифологии — дочь Афананта и богини облаков Нефелы, сестра Фрикса. 37. Крупный яркий метеор. 38. Измеряется в кулонах.

По вертикали: 1. Еврейский ритуальный духовой музыкальный инструмент, иерихонская труба. 2. Роль В. Этуша в фильме «Иван Васильевич меняет профессию». 3. Хаустун, бахвал. 4. Британский фельдмаршал, изобретатель фасона одежды. 5. Праздник накануне Дня всех святых. 6. Город, где прошли детские годы Леси Украинки. 7. Старинная одежда — длинный суконный кафтан. 12. Персонаж Э. Лейдей в фильме «Как закалялась сталь». 15. Российская актриса театра и кино («Сладкая женщина»). 16. Советский кинорежиссер («Два капитана», «Служили два товарища»). 17. Фильм У. Уайлера. 18. Советский художник-авангардист, один из пионеров биоморфной абстракции. 20. Кинодрама Г. Панфилова. 23. Фильм Э. Бергмана с Д. Мур в главной роли. 24. Славянское название Константинополя. 27. Современный брадобрей. 29. Хан Золотой Орды, избравший ислам государственной религией. 32. В философии Гегеля — исходная ступень диалектического развития. 33. Коккарда моряка (жарг.). 34. Волнение на море.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 16

По горизонтали: 1. Шемкин. 5. Фетисов. 9. Родченко. 10. Вероника. 12. Пион. 13. Израец. 14. Геро. 17. Виток. 18. Фидес. 20. Мекка. 21. Вийон. 22. Клерк. 26. Булл. 27. Трест. 28. Облом. 30. Донн. 31. Абрамов. 34. «Икар». 37. Амазонка. 38. Авторкрат. 39. Вилулов. 40. Таранов.

По вертикали: 1. Шарпапов. 2. «Мудрость». 3. Клец. 4. Наказ. 5. Френе. 6. Троя. 7. Сличенко. 8. Власова. 11. «Банда». 15. Аксинья. 16. Эмерсон. 18. Фрост. 19. «Салют». 23. Клондайк. 24. Техас. 25. Электрон. 26. Бадмаев. 29. Муратов. 32. Быков. 33. Ответ. 35. Зюль. 36. Бобр.

В следующем номере:

Кеды Меншикова, или Читай, как Жириновский
В знаменитых театральные вузах
начались отборочные туры

